

Проф. Ир. Скворцовъ.

О НАРОДНОМЪ ПРОСВѢЩЕНИИ

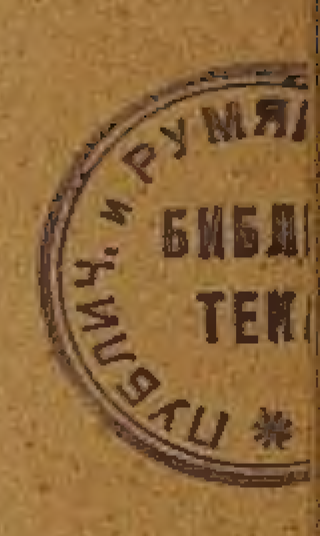
И

ОБЪ ОРГАНИЗАЦІИ ЕГО

ВЪ РОССІИ.

ХАРЬКОВЪ.
Типогр. „Южнаго Края", Сумская, д. А. . . Іозефовича.
1901.

Дозволено цензурою. Харьковъ, 30 мая 1901 года.

О народномъ просвѣщеніи и объ организаціи его въ Россіи.

I. О современномъ состояніи у насъ народнаго просвѣщенія и о народныхъ и государственныхъ нуждахъ.

При проектированіи переустройства какого бы то ни было дѣла необходимо считаться не только съ логическими его основами, вытекающими изъ существа дѣла, но и съ существующимъ его устройствомъ. Соблюденіе этого послѣдняго условія является важнымъ не только для выясненія недостатковъ существующаго, чтобы избѣжать ихъ въ будущемъ, но и для практической осуществимости предлагаемаго или вводимаго плана. Жизнь идетъ непрерывнымъ ходомъ, не только остановить, но и задержать который нѣтъ никакой возможности. Можно только, такъ сказать, измѣнять его характеръ, его освѣщеніе, но и то очень условно. Все, что помогаетъ жизни, болѣе или менѣе скоро ею усваивается, а что мѣшаетъ ей, то ею рано или поздно отбрасывается съ неумолимостью стихійной силы. Но, въ зависимости отъ разнаго рода условій, бываютъ разныя фор-

мы и усвоенія, и устраненія, которыя, однако, можно раздѣлить на двѣ большія группы—насильственныя и приспособительныя; первыя обыкновенно называютъ революціями, а вторыя—реформами; первыя требуютъ жертвъ, а вторыя—пониманія и доброй воли. Въ области такого важнаго, даже основного фактора народной и государственной жизни, какъ народное просвѣщеніе, такія крутыя мѣры, какъ быстрое устраненіе стараго и столь же быстрая замѣна его новымъ, могутъ, особенно въ первое время, принести болѣе вреда, чѣмъ пользы. Здѣсь не менѣе, чѣмъ въ другихъ областяхъ человѣческой жизни, приходится считаться не только съ идеями, но съ дѣйствительными людьми и дѣйствительнымъ положеніемъ дѣла для того, чтобы исправить даже для всѣхъ ясное по своей несостоятельности дѣло.

Теперь у насъ, въ Россіи, всѣ здравомыслящіе люди убѣждены въ томъ, что всѣ виды существующихъ у насъ теперь школъ—низшихъ, среднихъ и высшихъ—далеко не удовлетворяютъ своему назначенію. Обученіе въ народныхъ школахъ простой грамотѣ и молитвамъ, съ коекакими обрывками дѣйствительнаго знанія нисколько до сихъ поръ не отразилось ни на народной нравственности, ни на народномъ богатствѣ, ни на народномъ здоровьѣ; даже, наоборотъ,—все

это, несмотря на школы, ухудшается по мѣрѣ дальнѣйшаго усложненія жизни какъ собственно народной, такъ общественной и государственной. Въ этомъ убѣждаютъ какъ постоянныя ежедневныя наблюденія, такъ научныя изслѣдованія и оффиціальные документы. Предоставляя оцѣнивать свои наблюденія каждому въ отдѣльности, я вкратцѣ укажу здѣсь на нѣкоторыя научныя изслѣдованія и оффиціальные документы самаго послѣдняго времени.

Губернское херсонское земство ходатайствуетъ объ облегченіи обременительности для крестьянскаго населенія мірскихъ сборовъ, причемъ указываетъ, что съ 1881 г. до 1894 г. эти сборы увеличились на наличную душу съ 1 р. 16 к. до 1 руб. 78 коп., а на десятину—съ 28 коп. до 43 коп. („Южн. Край", 5 марта, 1901 г.).

Составленный по отчетамъ податныхъ инспекторовъ „Обзоръ податного состоянія Курской губерніи за 1899 г." показываетъ, что изъ 15 уѣздовъ этой губерніи 4 имѣютъ недоимочность, равную 67—104% оклада, а 5 даже—131—269%! Въ послѣдней группѣ находятся наиболѣе земледѣльческіе уѣзды губерніи („Южн. Кр.", 9 апрѣля, 1901 г.).

Въ высшей степени интересныя и поучительныя данныя и соображенія мы находимъ въ книгѣ П. Лохтина „Состояніе

сельскаго хозяйства въ Россіи сравнительно съ другими странами". Въ этой книгѣ, при помощи статистическаго матеріала, между прочимъ, доказывается, что дѣйствительно, какъ говорилось уже не разъ, громадная масса нашего крестьянства хронически не доѣдаетъ, т. е. живетъ впроголодь, благодаря именно разнаго рода бытовымъ (круговой порукѣ особенно) и земельнымъ неурядицамъ и крайне неудовлетворительной, первобытной постановкѣ самаго дѣла крестьянскаго земледѣлія (см. выдержки изъ данной книги въ „Южн. Кр.", 13 и 23 марта и 7 апрѣля 1901 г.).

Въ концѣ января въ „Правительственномъ Вѣстникѣ" былъ помѣщенъ числовой отчетъ о результатахъ призыва и освидѣтельствованія призывныхъ къ отбыванію воинской повинности въ 1900 г. Изъ этого отчета мы прежде всего узнаемъ, что изъ всего числа призывныхъ (которымъ къ 1 января 1901 г. должно было исполниться 21 г.) явилась едва только половина (изъ 1.300,788 только 594,270, къ которымъ можно еще прибавить 44,440 неявившихся безъ уважительныхъ причинъ). А изъ этого слѣдуетъ, что изъ всѣхъ родившихся въ 1880 г. мальчиковъ пережила 20-й годъ едва половина, другая же половина за этотъ срокъ вымерла. Фактъ, наводящій на въ высшей степени грустныя размыш-

ленія, особенно по сравненію съ другими, старокультурными странами Европы, гдѣ половина всѣхъ родившихся въ извѣстномъ году вымираетъ едва къ 35—45 годамъ ихъ возраста, слѣдовательно, болѣе или менѣе значительная часть ея успѣваетъ покрыть издержки на свое воспитаніе своимъ собственнымъ производительнымъ трудомъ, чего у насъ почти нѣтъ. Данный фактъ съ полнѣйшей убѣдительностью говоритъ за очень дурныя санитарныя условія жизни нашего народа, что еще болѣе подтверждается другимъ, не менѣе убѣдительнымъ, фактомъ. Именно—изъ всѣхъ освидѣтельствованныхъ (изъ 594,270 чел.) около 45% признаны непригодными къ военной службѣ по недостаточному росту или развитію, по болѣзнямъ и тѣлеснымъ недостаткамъ (какъ уродства, слѣпота, глухота и т. д.). И такая масса молодыхъ людей признана неспособной тогда, когда, по словамъ одного военнаго врача, „изъ года въ годъ доставляются въ войска все большія и большія количества негоднаго матеріала, отъ котораго нѣтъ никакой возможности отдѣлаться“, какъ это доказывается тѣмъ, что съ 1888 по 1898 г. число уволенныхъ отъ службы новобранцевъ по ихъ негодности для послѣдней возросло съ 1% до 5%. („Южн. Край“, 2-го февраля 1901 г.). Такимъ образомъ, даже громадная смертность нашихъ нарождающихся

поколѣній не обезпечиваетъ достаточнаго развитія, достаточной крѣпости и силы остающихся въ живыхъ. Приспособительная борьба съ крайне дурными санитарными условіями нашего народнаго быта не только стоитъ громаднаго количества жертвъ смерти, но и ведетъ къ замѣтному общему пониженію народнаго здоровья, этой основы всякаго благополучія —матеріальнаго и духовнаго. Къ чему это можетъ повести, если не примутъ возможно скорѣе противодѣйствующихъ злу мѣръ, я предоставляю судить каждому самому, причемъ увѣренъ, что никто не увидитъ въ этомъ залога чего-нибудь лучшаго по сравненію съ очень неприглядным и грознымъ настоящимъ. Между прочимъ, приведенныя указанія на очень низкій уровень состоянія у насъ народнаго здоровья совпадаютъ съ приведенными въ книгѣ П. Лохтина данными относительно „недоѣданія" нашего крестьянина, на счетъ котораго, главнымъ образомъ, во 1-хъ, поддерживается внѣшняя безопасность государства (какъ въ этомъ съ полной очевидностью убѣждаетъ изслѣдованіе проф. Яснопольскаго „О географическомъ распредѣленіи государственныхъ расходовъ Россіи"), а во 2-хъ, во чтобы то ни стало поощряется покровительственными пошлинами развитіе у насъ крупной промышленности, обогащающей большею частью болѣе насъ,

русскихъ, предпріимчивыхъ по историческимъ условіямъ инородцевъ и разнаго рода пришлыхъ иностранцевъ. Въ этомъ отношеніи достаточно указать на промышленности нефтяную (см. ст. „Привиллигированная промышленность“, „Южный Край“, 31 мар. 1901 г.), горно-заводскую и металлургическую (см. ст. „Горнопромышленный кризисъ“, „Южн. Кр.“ 21 апр. 1901 г.) свекло-сахарную, изъ-за которой уже началась таможенная война съ С.-Амер. Соед. Штатами.

Приведеннымъ, мнѣ кажется, болѣе даже, чѣмъ въ достаточной степени, опредѣляются тѣ народныя, а слѣдовательно и государственныя нужды и потребности, которымъ прежде и больше всего должно удовлетворять наше народное просвѣщеніе въ тѣсномъ смыслѣ этого слова и которымъ, очевидно, не удовлетворяетъ современное состояніе этого просвѣщенія ни въ качественномъ, ни въ количественномъ отношеніи.

О недостаткахъ нашего средняго образованія въ послѣдніе полтора мѣсяца, именно со времени могущаго сдѣлать эпоху въ нашей исторіи Высочайшаго рескрипта вновь назначенному Министру Народнаго Просвѣщенія генералъ-адъютанту Ванновскому, писалось и говорилось такъ много, что нѣтъ нужды входить здѣсь въ какія-либо относительно его подробности. Мнѣ кажется, что гро-

мадное большинство раздавшихся и еще раздающихся голосовъ высказалось и высказывается вполнѣ въ духѣ указаннаго выше рескрипта, т. е. въ пользу необходимости коренной реформы нашего учебнаго строя и со стороны его содержанія, и со стороны практическаго его осуществленія, въ согласіи какъ съ духомъ времени, такъ и съ народными, слѣдовательно, государственными нуждами и потребностями. Этимъ устраняется какая бы то ни было доктринерская, классическая или реальная система, а просто требуется только разумно постановленная общеобразовательная школа. Какъ вслѣдствіе уже отжившей свое время традиціи, такъ и вслѣдствіе неосуществимыхъ даннымъ путемъ соображеній и предположеній, дѣйствовавшая до сихъ поръ у насъ система средняго образованія не давала ни достаточнаго количества положительныхъ знаній, ни подготовки для удовлетворенія запросовъ времени и страны. Она калѣчила умъ, ослабляла нравственныя чувства и изнуряла тѣло—и приэтомъ давала массу мало къ чему пригодныхъ отбросовъ производства, въ видѣ исключенныхъ изъ школы по малоуспѣшности, по нерадѣнію, по дурному съ ея формальной точки зрѣнія, поведенію, по экономической несостоятельности и т. п. Изъ 100 поступившихъ въ школу нерѣдко кончали въ ней курсъ какіе-

нибудь 15—20 человѣкъ, а остальные зря терялись по дорогѣ, но не переставали заявлять въ томъ или другомъ видѣ свои требованія къ жизни, идущія не рѣдко въ разрѣзъ съ установившимися порядками... Да и тѣ, которые выдерживали всѣ школьныя мытарства и получали, такъ называемый, аттестатъ зрѣлости, чувствовали себя въ большинствѣ или, по крайней мѣрѣ, въ значительномъ количествѣ, такъ, какъ люди, выведенные изъ темноты на свѣтъ. Связанные до сихъ поръ въ своихъ мысляхъ и чувствахъ, не наученные и непривычные давать себѣ ясный, толковый отчетъ въ жизненныхъ и собственно житейскихъ отношеніяхъ, они легко подпадали первому подѣйствовавшему на нихъ вліянію, подкрашенному какими-либо громкими, либо понятными имъ по своему дѣйствительному содержанію словами. Слабые въ мышленіи, они особенно легко поддавались разнаго рода аффектамъ, требующимъ не размышленія, а отвѣтнаго дѣйствія, сообразно съ характеромъ аффекта, или страстнаго воображенія, которое въ болѣе или менѣе однородной массѣ людей чрезвычайно легко сообщается отъ одного къ другому и даже растетъ при этомъ въ своей напряженности, подобно огню, распространяющемуся по кучѣ горючаго матеріала. Непривычные ни мыслить вообще, ни наблюдать, ни самостоятельно оцѣнивать

наблюдаемое, отягченные грудой безполезнаго званія, но съ малымъ грузомъ полезнаго, поступаютъ эти карикатурно-„зрѣлые“ юноши въ университетъ и тотчасъ же приходятъ не то въ недоумѣніе, не то въ недоразумѣніе, находя здѣсь трезвую науку, требующую большого къ себѣ вниманія, самостоятельнаго мышленія и наблюденія, да еще при постоянной заботѣ не потерять логической нити мыслей. А мышленіе—работа очень трудная, требующая продолжительной подготовки и постояннаго упражненія, чѣмъ какъ разъ и не занимается наша существующая средняя школа. Въ результатѣ получается пренебрижительное отношеніе къ „сухой, неинтересной“ наукѣ, а въ случаѣ нужды— обращеніе къ привычному способу ученія, къ зазубриванію „записокъ“, „краткихъ курсовъ“, „подробныхъ конспектовъ“ и т. п. для экзаменовъ. Если экзаменаторъ въ своихъ вопросахъ уклоняется нѣсколько въ сторону отъ привычнаго для экзаменующагося изложенія или онъ выражаетъ желаніе знать, въ какой связи сказанное находится съ предыдущимъ или послѣдующимъ, то этимъ онъ создаетъ обыкновенно не мало затрудненій для отвѣчающаго и попадаетъ въ разрядъ излишне строгихъ, придирчивыхъ экзаменаторовъ, которому, при первой возможности, постараются выразить свое нерасположеніе или даже

сдѣлать „исторію".—Съ другой стороны, попадая въ условія иной дисциплины жизни, чѣмъ пережитая ими школьная дисциплина, которая требуетъ гораздо больше самоопредѣленія, чѣмъ исполненія „правилъ", юноша легко переходитъ изъ одной крайности въ другую и начинаетъ выше всего ставить свой „нравъ", въ силу того же психологическаго процесса, по которому формировались и формируются изъ забитыхъ дѣтей самодуры-отцы. —Въ концѣ концовъ, получилось такое положеніе, что университеты превратились въ арену борьбы противоположныхъ лагерей, изъ которыхъ преподавательскому приходилось горше всѣхъ, такъ какъ онъ находился между молотомъ, въ видѣ административнаго давленія, и наковальней, въ видѣ протестующаго и всегда готоваго къ протесту студенчества. Отъ профессоровъ требовали того, чего они ни въ какомъ случаѣ дать не могли и въ силу своего положенія, и въ силу независимости отъ нихъ дѣйствующихъ вліяній. Профессоровъ считали отвѣтственными за то, что явилось результатомъ независимо отъ нихъ дѣйствовавшей системы, сопровождавшейся лишь отрицательнымъ воспитательнымъ вліяніемъ, которое рѣзче всего выразилось въ озлобленіи противъ школы, даже въ прямой къ ней ненависти не только дѣтей, но и родителей.

II. Общая характеристика реорганизацiи народнаго просвѣщенiя въ Россiи.

Предлагаемый мною планъ реорганизацiи нашего народнаго просвѣщенiя построенъ, согласно съ выраженнымъ въ Высочайшемъ рескриптѣ на имя новаго Министра Народнаго Просвѣщенiя принципомъ, чтобы коренной пересмотръ учебнаго строя находился „въ соотвѣтствiи съ основными началами русской жизни и потребностями времени“.—Въ своемъ „Приказѣ“ новый Министръ Народнаго Просвѣщенiя резюмировалъ программу предстоящей ему дѣятельности въ такихъ словахъ: „Коренной пересмотръ и исправленiе нашего учебнаго строя, обновленiе и устроительство русской школы и внесенiе въ дѣло воспитанiя русскаго юношества разума и сердечнаго о немъ попеченiя“, согласно съ выраженной въ указанномъ рескриптѣ волею Монарха. Въ согласiи съ тѣмъ же рескриптомъ, Министръ приглашаетъ къ содѣйствiю ему въ достиженiи указанной Монархомъ цѣли какъ преподавательскiй персоналъ, такъ родителей и семьи учащихся. „Да благословитъ Господь наши труды, да помогутъ намъ въ нихъ родители и семьи, ближайшимъ образомъ обязанные пещись о своихъ дѣтяхъ“, говорится въ рескриптѣ.

Какъ заслуженный профессоръ, какъ отецъ студента и гимназиста, какъ человѣкъ, по самой своей спецiальности

гигіениста, обязанный постоянно входить въ разсмотрѣніе разнообразныхъ сторонъ народной и собственно общественной жизни, въ томъ числѣ и важнѣйшихъ изъ нихъ, именно народнаго просвѣщенія, я могъ накопить достаточный и теоретическій, и практическій матеріалъ, чтобы осмѣлится сказать по данному вопросу и свое мнѣніе. Въ предыдущей своей статьѣ „О современномъ состояніи у насъ народнаго просвѣщенія и о народныхъ нуждахъ",я, на сколько могъ, уяснилъ свою исходную точку зрѣнія на предметъ, указывая какъ на отрицательныя стороны существующаго, такъ и на вытекающія отсюда желательныя измѣненія въ положительномъ направленіи. Матеріальное и нравственное блогосостояніе какъ всего государства, такъ и отдѣльныхъ частей его населенія, особенно основной его части- крестьянства, выражающееся въ поддержаніи и дальнѣйшемъ развитіи государственнаго и общественнаго порядка, въ достаточномъ для безбѣдной жизни массъ пріобрѣтеніи и накопленіи народнаго богатства, въ обезпеченіи народнаго здравія относительно какъ повальныхъ, такъ и множества предотвратимыхъ случайныхъ болѣзней, на ряду съ повышеніемъ въ массахъ тѣлесной силы и крѣпости—такова должна быть основа всякой государственной и общественной политики. Для ея осуществленія прежде и больше

всего необходима разумная и цѣлесообразная организація народнаго просвѣщенія, не стѣсняемая никакими посторонними дѣлу случайными соображеніями и не подчиненная никакой узкой временной доктринѣ.

Какъ во всякомъ дѣлѣ, такъ и въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія существуютъ двѣ стороны—внѣшняя, или формальная, и внутренняя, или существенная. Первая изъ нихъ опредѣляется матеріаломъ и формой внѣшняго воздѣйствія, а вторая—свойствами подлежащаго воздѣйствію предмета. Въ данномъ случаѣ матеріалъ заключается въ знаніи, форма—въ той или другой его передачѣ, а существо дѣла сводится къ восприимчивости человѣка. Какъ бы знаніе само по себѣ ни было цѣнно, какъ бы форма его передачи ни была совершенна, но если человѣкъ по отношенію къ нему почему-либо не воспріимчивъ, то „напрасно будутъ трудиться созидающіе". Громадная заслуга Яна Коменскаго, Пестолоцци, Фребеля и ихъ послѣдователей и заключается въ проведніи ими въ дѣло воспитанія и образованія принципа—давать дѣтямъ не только тѣлесную, но и духовную пищу такую, которую они могутъ переварить и усвоить, съ чѣмъ не хотѣло, да и до сихъ поръ не хочетъ считаться схоластическое обученіе, процвѣтающее у насъ до сихъ поръ и забивающее дѣтскую память разнаго рода мало или сов-

сѣмъ неудобоваримыми свѣдѣніями, въ ущербъ самостоятельному мышленію и простому здравому смыслу. Изъ этого слѣдуетъ, что всякое народное просвѣщеніе, преслѣдующее положительныя цѣли матеріальнаго и духовнаго характера, необходимо, при своей организаціи, должно считаться съ природой человѣка въ цѣломъ, не пренебрегая ни одной изъ его сторонъ. Для жизни человѣка одинаково цѣнны и душа, и тѣло, и афоризмъ „здоровый умъ въ здоровомъ тѣлѣ" имѣетъ только условныя исключенія, когда человѣкъ и въ болѣзненномъ состояніи продолжаетъ привычную ему дѣятельность или работу ума. Врожденная болѣзненность обыкновенно обусловливаетъ и появленіе болѣзненныхъ поэтовъ, философовъ и т. п. Часто указываютъ, что таланты, а особенно геніи человѣчества, нерѣдко возрастаютъ на болѣзненной почвѣ, что истощеніе тѣла способствуетъ возвышенію духа. Но вѣдь и продукты дѣятельности талантовъ и геніевъ далеко не всегда бываютъ здоровы, и часто воображеніе людей именно и поражается ихъ болѣзненной стороной; точно также и возвышеніе духа въ истощенномъ тѣлѣ носитъ если не всегда, то очень часто болѣзненный характеръ, оказывающій особенно сильное вліяніе на невѣжественныхъ и предубѣжденныхъ людей. Такіе болѣзненные продукты, въ силу внушенія и подражательности, могутъ при-

водить въ движеніе массы людей, но отъ этого они, продукты, не становятся здоровѣе, а массы людей всегда очень легко впадаютъ въ заблужденія, играющія важную историческую роль.

Какъ бы то ни было, но въ плохихъ результатахъ, даваемыхъ нашей современной школой, по крайней мѣрѣ, одинаково важное значеніе имѣетъ какъ не удовлетворяющій конечной цѣли матеріалъ, такъ и несоотвѣтствіе его содержанія и формы природѣ человѣка и вообще, и въ данное время, и въ данномъ мѣстѣ, и въ данномъ возрастѣ. У насъ до сихъ поръ рѣшеніе разнаго рода школьныхъ и вообще педагогическихъ вопросовъ принадлежало людямъ, не имѣющимъ надлежащаго понятія ни о человѣкѣ вообще, ни о дѣтяхъ въ частности. Руководясь возникшими во времена блужданій отвлеченной мысли традиціями, дѣлящими живого человѣка на два враждебныхъ лагеря, эти наши до-сегодняшніе педагоги заботились только о возможно болѣе удобномъ насильственномъ привитіи дѣтямъ тѣхъ или другихъ предвзятыхъ чувствъ и мыслей, оставляя ихъ въ невѣдѣніи относительно ближайшихъ цѣлей и задачъ человѣческой жизни. Но съ трудомъ засѣваемыя и мучительно воспринимаемыя сѣмена не находили въ дѣтяхъ достаточно благопріятной для ихъ возрастанія почвы, однако, занимали мѣсто и тѣмъ препятствовали росту дру-

гихъ, болѣе или менѣе случайныхъ сѣмянъ, имѣющихъ прямое отношенiе къ жизни. Вслѣдствiе такого препятствiя, ростъ послѣднихъ принималъ странныя, уродливыя формы и велъ къ нелѣпымъ взглядамъ на мiръ, на самихъ себя, на задачи и цѣли своей и другихъ жизней, а нелѣпые взгляды выражались и нелѣпымъ поведенiемъ, обыкновенно соединеннымъ съ большой нетерпимостью.

Воспрiимчивость человѣка къ разнаго рода внѣшнимъ воздѣйствiямъ различнаго въ зависимости не только отъ возраста, но и отъ личныхъ особенностей, которыя современной школой совершенно пренебрегаются, почему она и представляетъ своего рода Прокрустово ложе, на которомъ насильственно вытягиваютъ однихъ и обрѣзываютъ ноги другимъ, что и выражается въ громадномъ количествѣ отбросовъ школьнаго производства, дѣйствительно имѣющаго теперь характеръ промышленнаго. Въ виду этого, организацiя школьнаго просвѣщенiя по матерiалу и формѣ должна быть приспособлена не только къ развитiю способностей человѣка въ зависимости отъ возраста, но и къ существованiю большаго различiя между людьми: по ихъ способностямъ независимо отъ возраста или въ одномъ и томъ же возрастѣ. Поэтому, напримѣръ, нельзя назначать для прiема въ какую-либо школу одного года жизни, нельзя для всѣхъ

подгонять обученія къ одинаковому числу годовъ, нельзя заставлять всѣхъ проходить отъ начала до конца одинъ и тотъ же кругъ предметовъ. Допуская, что въ начальную народную школу могутъ поступать дѣти съ 7 лѣтняго возраста, нельзя отказывать въ пріемѣ въ нее и 8, 9, даже 10 лѣтнимъ. Въ низшую общеобразовательную школу могутъ, поэтому взгляду, поступать, дѣти 9—11 и даже 12 лѣтъ. Для того, чтобы не подгонять во что бы то ни стало продолжительности обученія въ какой-нибудь школѣ къ извѣстному опредѣленному сроку, необходимо разъ навсегда отказаться отъ классной, курсовой или годовой системы, а перейти къ системѣ предметной. При этомъ болѣе способный можетъ изучить извѣстный предметъ въ 1 годъ, а менѣе способный—въ 1½ или 2. При этомъ и самое школьное помѣщеніе будетъ дѣлиться не по классамъ, а по предметамъ, т. е. при этомъ для каждаго предмета преподаванія должно быть отдѣльное помѣщеніе, приспособленное для преподаванія именно этого предмета. На стѣнахъ, напримѣръ, помѣщенія для географіи могутъ быть изображены географическія карты разнаго рода, на стѣнахъ помѣщенія для ариѳметики—таблица умноженія, таблица именованныхъ чиселъ и т. д. Если способный ученикъ можетъ закончить свое образованіе въ извѣстной школѣ въ 6 лѣтъ, то менѣе способные могутъ

употребить на это 7, 8 даже 9 лѣтъ. Только при такой предметной системѣ дѣйствительно будутъ существовать не дѣти для школъ, а школы для дѣтей, а отбросы школьнаго производства если не совсѣмъ исчезнутъ, то будутъ сведены до крайней неизбѣжной наименьшей величины.

Благодаря прирожденнымъ способностямъ, экономическимъ и разнаго рода другимъ условіямъ, далеко не всѣ люди могутъ и желаютъ достигать наибольшихъ высотъ знанія и положенія. Изъ собственно народной массы такіе люди насчитываются единицами, а затѣмъ, по мѣрѣ повышенія въ общественномъ и экономическомъ отношеніи, процентъ людей съ большими запросами замѣтно увеличивается, но ни въ одномъ классѣ населенія не достигаетъ подавляющей величины. Въ виду этого, въ общей системѣ народнаго просвѣщенія „народная" школа должна представлять до извѣстной степени обособленное учрежденіе, приспособленное къ потребностямъ собственно народной жизни, что, однако, не должно нисколько закрывать крестьянскимъ дѣтямъ доступа въ общеобразовательную школу съ болѣе широкимъ кругомъ обученія. Что касается другихъ классовъ населенія, то для нихъ должна быть общеобразовательная школа одного типа, но приспособленная такъ, чтобы она давала законченное общее

образованіе не только для поступленія въ высшіе спеціальные институты и въ университеты, но и въ среднія профессіональныя школы. Для достиженія этого удобнѣе всего раздѣлить общеобразовательную школу на двѣ части—на низшую и на высшую. Первая изъ нихъ до извѣстной степени будетъ отвѣчать современнымъ реальнымъ училищамъ, а вторая будетъ заимствовать изъ современныхъ гимназій древніе языки, но въ общемъ будетъ представлять типъ школы, переходный отъ этихъ гимназій къ университетамъ. При такомъ дѣленіи общеобразовательной школы не будутъ всѣ, по необходимости, стремиться закончить полный ея курсъ, а, пройдя низшее ея отдѣленіе, поступятъ въ спеціальныя школы, обѣщающія скорый переходъ къ самостоятельному труду въ той или другой сферѣ человѣческой дѣятельности. Въ тоже время, при единствѣ общеобразовательной школы, на ряду еще со значительнымъ повышеніемъ уровня даваемаго ею образованія, спеціальныя школы всякаго рода не будутъ имѣть нужды давать своимъ питомцамъ, на ряду со спеціальнымъ, еще и общее образованіе, что, конечно, должно значительно сократить срокъ обученія въ нихъ или же значительно улучшить подготовку въ нихъ къ практической дѣятельности. Это относится какъ къ среднимъ, такъ и къ высшимъ спеціальнымъ

учебнымъ заведеніямъ, а также и къ университетамъ. Въ настоящее время однимъ изъ главныхъ золъ и въ университетахъ, и въ разнаго рода высшихъ спеціальныхъ институтахъ является очень плохая подготовка поступающихъ въ нихъ молодыхъ людей, исправить и пополнить которую въ общеобразовательномъ отношеніи нѣтъ никакой возможности, почему въ массѣ университеты выпускаютъ плохихъ юристовъ, медиковъ и пр., а спеціальные институты—плохихъ техниковъ. Недавно проф. Янжулъ выразился, что наши юридическіе факультеты даютъ „тѣхъ неопытныхъ зеленыхъ юристовъ, которые, оставляя университетскую скамью, неспособны не только вести дѣло, но даже толкомъ написать обыкновенное прошеніе" (Южн. Край, 10 апр. 1901). А нашихъ „лѣкарей съ отличіемъ", какъ я лично убѣдился на мѣстѣ, въ Болгаріи не признаютъ способными заниматься самостоятельной медицинской практикой. Я знаю лично крупныхъ промышленниковъ, которые, извѣдавъ на опытѣ недостаточность подготовки техниковъ въ нашихъ институтахъ, отправляютъ своихъ дѣтей учиться въ институты заграничные. Если собрать мнѣнія преподавателей нашихъ высшихъ учебныхъ заведеній, то, навѣрное, по крайней мѣрѣ, громадное большинство, если не всѣ безъ исключенія, выскажутся за недостаточную въ массѣ подготовленность своихъ слушателей

Учрежденіемъ высшихъ общеобразовательныхъ школъ данное зло нашего учебнаго строя должно вполнѣ устраниться, а высшіе спеціальные курсы, благодаря ему, будутъ давать значительно болѣе толковыхъ и умѣлыхъ распорядителей, судей, медиковъ, управителей и т. п. Въ тоже время, при предлагаемой мною системѣ народнаго просвѣщенія, поднимется у насъ и общій уровень образованія, который въ настоящее время стоитъ сравнительно очень низко, если не считать традиціоннаго „словеснаго" образованія, производящаго легковѣрныхъ и неустойчивыхъ людей, быстро поддающихся всякаго рода „внушеніямъ" физическаго и метафизическаго характера.

Имѣя въ виду въ слѣдующихъ статьяхъ дать болѣе или менѣе подробныя разъясненія своего плана организаціи народнаго просвѣщенія въ Россіи, я прилагаю его здѣсь въ видѣ удобной для общаго обозрѣнія таблицы.

Проектъ общаго плана организаціи народнаго просвѣщенія въ Россіи.

I. *Начальная народная школа.*

Начало обученія съ 7—9 лѣтъ.
Продолжительность—6—8 лѣтъ.
Начало обученія грамотѣ съ 2-го года.
Продолжительность уроковъ 15—30 м.
Число уроковъ 2—4 въ день.

Устное предметное объясненіе предметовъ и явленій обыденной обстановки и жизни.—Религіозныя бесѣды.—Обученіе чтенію, письму и счету.—Природовѣдѣніе и жизневѣдѣніе въ примѣненіи къ крестьянскому быту и сельскому хозяйству.—Основы русской грамматики и образцы русской словесности.—Русская исторія и географія въ отдѣльныхъ разсказахъ.—Начатки общей географіи и исторіи.—Государственное устройство Россіи; права и обязанности крестьянъ; общія права—личныя и имущественныя.—Черченіе, рисованіе, ручныя работы, пѣніе, игры, гимнастика и друг. по мѣстнымъ и временнымъ условіямъ.

А. *Низшія профессіональныя школы*:

Земледѣльческія и ремесленныя.

II. *Низшая общеобразовательная школа.*
(Училище или гимназія).

Начало обученія съ 9—11 лѣтъ.
Продолжительность—6—8 лѣтъ.
Продолжительность уроковъ 20—40 м.
Число уроковъ въ день 2—5.

Законъ Божій, русскій языкъ—чтеніе, письмо, грамматика и словесность, математика—ариѳметика, алгебра и геометрія, природовѣдѣніе въ связи съ физикой и химіей, жизневѣдѣніе въ связи съ гигіеной обыденной жизни, государствовѣдѣніе въ связи съ ученіемъ о правахъ личныхъ и имущественныхъ, исторія и географія—отечественныя и общія, одинъ изъ новыхъ языковъ, по желанію—французскій, нѣмецкій, или англійскій, рисованіе, черченіе, пѣніе, гимнастика, игры, ручныя работы и пр.

Б. *Среднія профессіональныя или техническія школы*: земледѣльческія, ремесленныя, художественныя, торговыя, промышленныя и т. д. и *учительскія семинаріи* (нормальныя школы).

III. *Высшая общеобразовательная школа.*

(Лицей или коллегія).

Начало обученія съ 15—18 лѣтъ.
Продолжительность 3—5 лѣтъ.
Продолжительность лекцій 30—45 мин.
Число лекцій въ день 3—5.

Исторія и догматика христіанства и собственно Православной Церкви. Тригонометрія и основаніе высшей математики, русская и иностранная словесность, физика, химія, естествовѣдѣніе, біологія и гигіена, основы русскаго и государственнаго права, вмѣстѣ съ общимъ ученіемъ о правѣ, исторія и географія—отечественныя и общія, одинъ изъ древнихъ и одинъ изъ новыхъ языковъ съ ихъ литературой, логика и психологія, филосифія—задачи, основы, методика и исторія, педологія и собственно педагогика.

В. *Высшіе спеціальные институты*—земледѣльческіе, лѣсные, горные, технологическіе, ветеринарные, инженерные, медицинскіе, педагогическіе и проч.

IV. *Университеты*, въ составъ которыхъ могутъ входить *факультеты*: Богословско-этическій, математическій, физико-химическій, геологическій, біологическій, филологическій, историческій, классическій, юридическій, политическій, философскій и, условно, медицинскій.

Объ осуществленіи реорганизаціи народнаго просвѣщенія въ Россіи.

Въ дѣлѣ реорганиціи рѣчь можетъ итти о приспособленіи стараго и о созданіи новаго. Въ обоихъ случаяхъ нужно принимать во вниманіе время, мѣсто, пред-

метъ и орудія дѣйствія и самое дѣйствіе. Всякаго рода реорганизаціи въ строѣ народной или государственной жизни требуютъ для полнаго своего осуществленія болѣе или менѣе продолжительнаго времени, особенно, когда при этомъ приходится создавать что-либо новое или хоть только предъявлять новыя требованія въ самомъ актѣ исполненія.

Начнемъ съ начальной народной школы. Всеобщее обязательное начальное образованіе для наиболѣе культурныхъ странъ стало уже дѣйствиностью, а для насъ пока является идеаломъ, къ которому мы должны стремиться всѣми нашими силами и средствами, такъ какъ осуществленіе этого стремленія неизбѣжно приведетъ и къ осуществленію другихъ нашихъ стремленій, какъ стремленіе къ лучшей эксплуатаціи нашихъ естественныхъ богатствъ и прежде всего плодородія почвы, какъ стремленіе къ развитію обрабатывающей промышленности, къ обезпеченію своей внѣшней безопасности, а въ концѣ концовъ, все это выразится подъемомъ трехъ основныхъ факторовъ всякой народной и государственной жизни, именно— нравственности, богатства и здоровья. Но какъ можно достичь осуществленія всеобщаго образованія и притомъ такъ, чтобы ученіе дѣйствительно было свѣтомъ въ противоположность неученью-тьмѣ?

По возможности, отвлекаясь отъ всякихъ узкихъ цѣлей и соображеній, сравнительно легко намѣтить и содержаніе, и непосредственное исполненіе дѣла, какъ на это уже указывалось раньше въ предыдущихъ статьяхъ. Даже сейчасъ же можно найти у насъ достаточное количество если не вполнѣ годныхъ, то въ значительной степени пригодныхъ исполнителей дѣла. Собственно остановка за средствами... Гдѣ найти тѣ сотни милліоновъ рублей, которые необходимы для введенія и потомъ для веденія обязательнаго обученія?

Считая дѣтьми школьнаго возраста людей въ возрастѣ отъ 8 до 14 лѣтъ, мы найдемъ, что на долю этихъ дѣтей обоего пола придется около $^1/_6$ части всего населенія. Принимая, что населеніе всей Россіи равняется 130 милл. человѣкъ, мы получимъ, что у насъ дѣтей школьнаго возраста болѣе 20 милл. Примемъ, что ихъ ровно 20 милл. и что среднее число дѣтей на одну школу ровно 100 чел., что будетъ отвѣчать приблизительно 600 населенія. При этомъ условіи на 20 милл. дѣтей потребуется 200,000 школъ. Предполагая, что постройка и оборудованіе каждой школы обойдется среднимъ числомъ въ 5,000 руб., мы найдемъ, что на всѣ 200,000 школъ потребуется первоначальная затрата въ 1,000 милл., или въ 1 милліардъ рублей. Въ такую приблизительно сумму обошлась Россіи турец-

кая война 1877—78 гг. Въ половину этой суммы обойдется, вѣроятно, „Великій Сибирскій путь“. Очевидно, данный первоначальный расходъ на всеобщее народное обученіе, да еще разсчитанный хотя бы на 10 лѣтъ, не будетъ представлять чего-то небывало громаднаго, тѣмъ болѣе, что не мало школъ уже имѣется налицо. Даже покрытіе на первое время части расходовъ займомъ будетъ, во всякомъ случаѣ, не менѣе производительнымъ дѣломъ, чѣмъ покрытіе займомъ расходовъ на постройку любой желѣзной дороги.

Что касается теперь самаго веденія школьнаго дѣла, то менѣе 1,000 руб. на каждую школу положить нельзя, такъ какъ въ каждой школѣ должно быть два учителя—одинъ для младшаго, а другой—для старшаго отдѣленія, съ содержаніемъ отъ 300 до 500—600 р. На всѣ 200,000 школъ въ годъ потребуется 200.000,000 р.—Гдѣ ихъ взять?

Во первыхъ, каждая школа должна имѣть свой участокъ земли, не менѣе 10 десятинъ. Обработка этой земли силами школы и при содѣйствіи самаго общества будетъ служить не только воспитательно-образовательной практикой, но и источникомъ извѣстнаго дохода, хотя бы въ видѣ продуктовъ.

Во вторыхъ, ни одно общество (или община) не откажется взять на себя содержаніе прислуги, отопленіе и освѣщеніе

школы—натурой или въ видѣ нѣкотораго школьнаго налога, напримѣръ, по 1 р. въ годъ съ каждаго двора или семьи.

Въ третьихъ, нѣкоторая опредѣленная часть съ такихъ доходовъ, какъ акцизъ съ водки, табаку и т. п., можетъ идти въ спеціальный школьный фондъ, назначенный на содержаніе училищъ.

Въ четвертыхъ, по мѣрѣ развитія нашей гражданственности и повышенія общаго уровня образованія, навѣрное будетъ увеличиваться и частная помощь дѣлу образованія вообще, которая теперь очень стѣснена, между прочимъ, крайней бюрократической опекой просвѣщенія. Такія поразительно громадныя жертвы на дѣло просвѣщенія, какъ недавняя жертва Солодовникова, конечно, и впредь будутъ рѣдки, но жертвы небольшія, безъ сомнѣнія, значительно возрастутъ, разъ обществу правительствомъ будетъ оказываться достаточно довѣрія и первое будетъ призвано къ дѣятельному содѣйствію.

Относительно школьныхъ учебныхъ пособій, въ видѣ учебниковъ, книгъ для чтенія, стѣнныхъ картинъ и картъ, разнаго рода моделей и т. п., лучше всего прибѣгать къ конкурсамъ, а для ихъ изготовленія имѣть спеціальныя государственныя (въ родѣ экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ) или общественныя мастерскія. Для приготовленія надлежащаго преподавательскаго персонала для на-

родныхъ школъ необходимы, конечно, специальныя учительскія семинаріи (нормальныя школы), но пока нужно теперь же ввести, а гдѣ есть, тамъ усилить теоретическое и практическое преподаваніе педагогики въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, особенно женскихъ (въ гимназіяхъ и епархіальныхъ училищахъ).

По предлагаемому мною проекту, общеобразовательная школа раздѣлена на низшую и высшую, изъ которыхъ первая отвѣчаетъ приблизительно современному реальному училищу и въ меньшей степени—классической гимназіи, или собственно первымъ 6 ея классамъ. Въ виду этого, въ высшую общеобразовательную школу могли бы теперь поступать реалисты, по окончаніи курса, и гимназисты, по окончаніи 6 класса. Въ теченіе 2 лѣтъ гимназистамъ, прошедшимъ полный курсъ, могъ бы быть оставленъ свободный доступъ въ университеты. Если бы вмѣсто классной принята была предлагаемая мною предметная система школьнаго образованія, то и кончившіе курсъ гимназисты не много потеряли бы, поступая въ высшую образовательную школу, которую они могли бы пройти въ два года и затѣмъ, вполнѣ подготовленные, безъ всякаго экзамена, поступить не только въ университетъ, но и въ любой высшій спеціальный институтъ. Отдѣляя высшую общеобразовательную школу отъ низшей, я имѣлъ въ виду нѣсколько

мотивовъ. Во 1-хъ, давая удовлетворительное, съ обычной точки зрѣнія, общее образованіе и обезпечивая доступъ въ среднія профессіональныя школы, низшая общеобразовательная школа будетъ представлять для очень многихъ, если не для большинства своихъ учениковъ, не переходную, а главную цѣль стремленій. Вслѣдствіе этого, низшихъ общеобразовательныхъ школъ должно быть гораздо больше чѣмъ высшихъ. Первыя обязательно должны быть не только въ каждомъ уѣздномъ городѣ, но и въ каждомъ большомъ селеніи, имѣющемъ торговое или промышленное значеніе, тогда какъ вторыя могутъ находиться преимущественно въ губернскихъ и вообще въ большихъ городахъ. Во 2-хъ, способъ преподаванія въ высшей образовательной школѣ долженъ приближаться къ университетскому; въ нихъ этотъ способъ долженъ быть не урочный, а лекціонный съ репетиціями, коллоквіумами и экзаменами. Въ низшихъ общеобразовательныхъ школахъ должны быть „учебники“, а въ высшихъ—только „руководства“, „пособія“ и т. п. Внѣ университетскихъ городовъ высшія общеобразовательныя школы будутъ представлять въ образовательномъ отношеніи своего рода филіальныя отдѣленія университетовъ, т. е. представлять мѣстные научные центры, и сами ихъ питомцы будутъ пріучаться къ самостоятельной научной работѣ. И по

самому содержанію преподаванія эти школы будутъ замѣнять, по крайней мѣрѣ, первый годъ пребыванія въ современномъ университетѣ. Все это будетъ способствовать въ значительной степени подъему общаго образованія въ средѣ „образованныхъ“ классовъ.

Въ 3-хъ, превращеніе низшей общеобразовательной въ самостоятельную школу, а особенно при введеніи предметнаго обученія взамѣнъ класснаго, если не уничтожитъ, то въ значительной степени сократитъ величину „отбросовъ“ школьнаго производства, въ видѣ уволенныхъ по прошенію, исключенныхъ и т. п., а это дѣло крайне важное и для семей, и для общества, и даже для государства.

Удлинняя срокъ общаго образованія (9—11 лѣтъ), я въ тоже время считаю необходимымъ сократить срокъ высшаго спеціальнаго образованія, но не въ ущербъ, а въ пользу послѣдняго, которая можетъ быть достигнута ограниченіемъ предметовъ изученія въ интересахъ глубины послѣдняго. Дѣленіе историко-филологическаго факультета на 3 соотвѣтствуетъ современному дѣленію его на 3 спеціальныхъ отдѣленія, приблизительно того же характера. Для облегченія дѣла, со стороны управленія, проектируемые мною 3 факультета—историческій, филологическій и классическій—могутъ считаться самостоятельными только въ учебномъ отношеніи, тогда

какъ въ административномъ они могутъ составлять одно цѣлое (при одномъ деканѣ и общихъ факультетскихъ собраніяхъ). При самостоятельности въ учебномъ отношеніи отъ поступающихъ на историческій факультетъ можно будетъ требовать знакомства только съ латинскимъ языкомъ, а на другіе, два—вмѣстѣ съ тѣмъ и съ греческимъ. Для хорошо подготовленныхъ молодыхъ людей и 2 лѣтъ можетъ оказаться достаточно, чтобы въ надлежащей степени освоиться со всѣмъ курсомъ того или другого факультета, предполагая, конечно, предварительное прохожденіе курса высшей образовательной школы.

Что касается дѣленія физико-математическаго факультета на 4 факультета, я могу указать на „Проектъ Общаго Устава Университетовъ“ 1863 г., гдѣ на стр. 7 говорится слѣдующее: „Нынѣ стала распространяться мысль, что факультетъ этотъ долженъ дѣлиться (не на два) на четыре отдѣленія: математическое, физико-химическое, физико-географическое и естественно-историческое, или біологическое. Инииціативу такого дѣленія раціональнѣе всего предоставить самимъ университетамъ какъ наиболѣе компетентнымъ судьямъ въ этомъ дѣлѣ“. Теперь, черезъ 40 почти лѣтъ, необходимость такого раздѣленія физико-математическаго факультета выступаетъ еще рѣзче и настоятельнѣе, вслѣдствіе громаднаго процесса за это время

входящихъ въ его составъ наукъ,—и нѣтъ нужды ожидать, пока сами факультеты наложатъ на себя руки и начнутъ хлопотать о новыхъ штатахъ, осуществленіе которыхъ можетъ потребовать много времени въ замѣтный ущербъ дѣлу. Въ интересахъ послѣдняго, такое раздѣленіе слѣдуетъ ввести въ университетскій уставъ теперь же, причемъ предварительно вопросъ этотъ можетъ быть разсмотрѣнъ ближайшей осенью въ физико-математическихъ факультетахъ. При осуществленіи даннаго раздѣленія, 2, самое большее 3 года будетъ достаточно для прохожденія курса въ новыхъ факультетахъ. И въ данномъ случаѣ—дѣленіе факультета прежде и больше всего необходимо въ интересахъ изученія предметовъ. Управленіе можетъ имѣть общій характеръ или оно можетъ быть раздѣлено на 2 отдѣла. Но во всякомъ случаѣ интересами науки нельзя жертвовать въ пользу интересовъ управленія.

Прежде, при уставѣ 1863 г., по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ университетахъ, юридическій факультетъ дѣлился на 2 отдѣленія—юридическихъ и государственныхъ наукъ. Насколько въ данномъ случаѣ доступно судить неспеціалисту, такое дѣленіе имѣло вполнѣ раціональное основаніе, почему я и думаю, что въ интересахъ дѣла, ради подготовленія возможно лучшихъ юристовъ и администраторовъ,

юридическій факультетъ устава 1884 г. слѣдуетъ раздѣлить на факультеты юридическій и политическій, въ которыхъ достаточно будетъ также 2—3 лѣтняго пребыванія. Относительно управленія можно сказать и здѣсь тоже, что сказано относительно другихъ вновь проектируемыхъ факультетовъ.

Учрежденіе при университетахъ совершенно новаго, богословско-этическаго факультета пополнило бы существенно ту область знанія, которая охватывается университетомъ и даже вполнѣ оправдало бы самое его названіе. Религія и собственно этика такіе важные факторы и исторической, и современной жизни народовъ и государствъ, что исключеніе ихъ научнаго изученія изъ университета является очень замѣтнымъ, ничѣмъ, въ достаточной степени, не мотивируемымъ пробѣломъ.

Въ случаѣ оставленія при университетахъ медицинскихъ факультетовъ, было бы лучше всего связать его съ біологическимъ факультетомъ, который будетъ замѣнять современные первые два курса первыхъ и, слѣдовательно, будетъ имѣть своимъ предметомъ только больного человѣка, въ интересахъ подачи ему той или другой помощи. На это потребуется, какъ и теперь, 3 года (см. статью о медицинскомъ образованіи).

IV. О домашнемъ и школьномъ воспитаніи и образованіи.

Если бы каждый человѣкъ продолжалъ дѣло своихъ отцовъ въ одинаковыхъ приблизительно условіяхъ, то его воспитаніе и образованіе могли бы вполнѣ ограничиваться домомъ, семьей, какъ это въ дѣйствительности въ подобныхъ случаяхъ имѣло и имѣетъ обыкновенно мѣсто, но и то лишь при малыхъ запросахъ со стороны жизни, когда дѣло несложно, и отцы имѣютъ сравнительную легкую возможность освоить своихъ дѣтей словомъ и дѣломъ не только съ общимъ строемъ жизни, но и съ предстоящей имъ, въ качествѣ уже отцовъ, отвѣтственной дѣятельностью въ интересахъ семьи и общества. Нашъ народъ, въ громадномъ еще большинствѣ, практикуетъ и до сихъ поръ преимущественно домашнее воспитаніе и образованіе, привходящимъ извнѣ нравственнымъ коррективомъ котораго является только церковность, которую нельзя отождествлять съ религіозностью.

Говоря выше о задачахъ народнаго просвѣщенія, мы видѣли, какъ съ усложненіемъ жизни онѣ усложняются, а вмѣстѣ съ тѣмъ усложняются и предъявляемыя жизнью отцамъ требованія. За удовлетвореніемъ послѣднихъ, у первыхъ остается такъ мало времени, которое они могутъ посвящать дѣтямъ, что является спросъ на такихъ лицъ и на такія уч-

режденія, которыя бы могли покрыть такой недостатокъ, беря на себя просвѣтительную заботу о дѣтяхъ. Но усложненіе жизни не только усложняетъ предъявляемыя ею требованія, а вызываетъ стремленія найти новые пути и способы для удовлетворенія послѣднихъ, въ видахъ возможно большаго его облегченія или возможно большей его производительности... Поэтому при столкновеніи стараго съ новымъ, первое, по необходимости, уступаетъ второму, и менѣе изобрѣтательные люди подпадаютъ подъ вліяніе и даже власть болѣе изобрѣтательныхъ. Это, естественно, создаетъ новую задачу воспитанія и образованія, такъ какъ при этомъ требуется не одно только усвоеніе словесныхъ и дѣловыхъ преданій, но и ознакомленіе съ поступательнымъ движеніемъ знанія и техники. А чтобы достичь такого ознакомленія, нужно не только время, но особая подготовка, особые способы и средства, а слѣдовательно, и особыя учрежденія. Такая особая задача и возлагается прежде и больше всего на школу, которая вообще является не столько воспитательнымъ, сколько образовательнымъ учрежденіемъ, въ возникновеніи и поддержаніи котораго играютъ, впрочемъ, роль, на ряду съ просвѣтительными, и экономическія побужденія. Школа именно, во-1-хъ, предоставляетъ родителямъ болѣе времени для ихъ труда

жизни, что увеличиваетъ, конечно, производительность послѣдняго, во-2-хъ, по закону кооперацiи, уменьшаетъ въ значительной степени издержки производства, концентрируя силы и средства. И чѣмъ запросы жизни больше и сложнѣе, тѣмъ значительнѣе и экономическiя выгоды, доставляемыя населенiю и самому государству школами, а въ тоже время тѣмъ больше спросъ на нихъ.

Говоря раньше о нашихъ государственныхъ и народныхъ нуждахъ и потребностяхъ, мы видѣли, какъ онѣ велики и разнообразны, и неоднократно уже указывали на то, что разнообразныя наши невзгоды, на первомъ планѣ бѣдность и физическая слабость населенiя, болѣе всего, если не исключительно, зависятъ отъ невѣжества послѣдняго, на темномъ фонѣ котораго еще болѣе мрачными штрихами рисуются подавляющiе мысль и ослабляющiе дѣятельную волю предразсудки суевѣрiя, безразсудная приверженность къ буквѣ, пустымъ словамъ и возникшимъ на совершенно иной почвѣ и при совершенно другихъ условiяхъ преданiямъ и обрядамъ. Въ такой невѣжественной средѣ домашнее воспитанiе можетъ дать только такихъ же, какъ отцы, невѣждъ, а между тѣмъ, чѣмъ дальше, тѣмъ больше приходится убѣждаться въ томъ, что дальнѣйшая инерцiя въ этомъ направленiи представляетъ собою медленное са-

моубійство. Если кто стремится всѣми силами поддерживать такое самоубійственное продолженіе дѣла, то это лишь тѣ, кому это выгодно для поддержанія ихъ традиціоннаго положенія, основаннаго на подавленіи мысли. Но честь, достоинство, крѣпость государственной власти, благоустройство и благополучіе государства, нравственныя и экономическія выгоды народа—все это на сторонѣ измѣненія изстари установившагося порядка, давно уже не отвѣчающаго ни положенію нашего государства въ средѣ другихъ, ни внутреннимъ нуждамъ и потребностямъ. А такое измѣненіе только и возможно при помощи цѣлесообразно организованной школы, въ основу дѣятельности которой положены дѣйствительные, а не воображаемые, запросы жизни, безъ удовлетворенія которымъ Россія была, есть и будетъ ареной хищничества со стороны другихъ государствъ и разныхъ чуждыхъ ея интересамъ предпринимателей.

Наше „третье сословіе", т. е. торгово-промышленный классъ населенія, представляетъ большое разнообразіе не только по состоятельности, развитію, образу жизни, частнымъ интересамъ, но и по происхожденію—классовому и племенному. Теперь торговлей и промышленностью не брезгаютъ заниматься и люди высшихъ сословій, а важная роль въ ихъ

производствѣ евреевъ, нѣмцевъ—своихъ и иностранныхъ—очевидна для каждаго. До-сравнительно недавняго времени и правительственные, и общественные взгляды у насъ примыкали ко взглядамъ, такъ называемой, школы физіократовъ, признававшей производительнымъ только земледѣліе. Въ связи съ этимъ, господствовалъ у насъ чистый меркантилизмъ, видѣвшій выгоды страны только въ преоблададаніи вывоза надъ ввозомъ и въ накопленіи звонкой монеты. Этотъ меркантильный взглядъ при проведеніи въ жизнь необходимо соединяется со сложной таможенной и покровительственной системой, всегда ложащейся тяжелымъ бременемъ не на чужое, а именно на свое населеніе, вслѣдствіе связанной съ этимъ искусственной дороговизны продуктовъ фабрично-заводской промышленности и падающей иногда ниже издержекъ производства дешевизны продуктовъ земледѣлія.

Въ настоящее время у насъ проводится смѣшанная государственно-экономическая политика. Вмѣстѣ съ англійскими политико-экономами, теперь у насъ считаютъ, что „богатство народа" зависитъ отъ производства и обмѣна товаровъ, но связанная съ этимъ свобода обращенія послѣднихъ стѣсняется указанными выше меркантильными взглядами. При этомъ, если и увеличивается

общее „богатство народовъ“, то крайне неравномѣрно—въ пользу незначительнаго меньшинства и въ ущербъ громадному большинству, чуть не всей массы народа. Какъ это ни прискорбно, но зло было бы не такъ велико, если бы переходъ отъ чисто земледѣльческаго къ земледѣльческо-промышленному строю совершался у насъ на готовой для того почвѣ, съ помощью своихъ силъ и средствъ. На дѣлѣ у насъ не оказалось ни тѣхъ, ни другихъ,—ни знанія, ни капитала. Пришлось, да и до сихъ поръ приходится обращаться за ними въ чужія стороны, почему едва ли не наибольшая часть прибылей отъ нашей промышленности дѣйствительно увеличиваетъ „богатство народовъ“, но только чужихъ, а не своего.

Недостатокъ силъ и средствъ, очень замѣтный у насъ и до настоящаго времени, зависѣлъ и пока еще въ значительной степени зависитъ и до сихъ поръ отъ преобладанія въ средѣ собственно торгово-промышленнаго нашего класса домашняго образованія надъ школьнымъ. Если крестьянинъ получаетъ свое практическое образованіе у сохи, то купецъ—въ лавкѣ, а промышленникъ—въ своей мастерской или на своемъ заводѣ или фабрикѣ, причемъ все дѣло ограничивается ознакомленіемъ съ традиціонно-установившимися пріемами и правилами.

Купецъ держался правила „не обманешь —не продашь“, а промышленникъ находилъ, что выгоднѣе всего дѣлать такъ, чтобы „тяпъ-ляпъ“ и выходилъ корабль, такъ какъ и онъ соглашался, что „правдою жить, палатъ каменныхъ не нажить“. И выходило, да и теперь часто выходитъ, что свое и „дешево да гнило“, а чужое „дорого да мило“.

Такова ужъ, должно быть, наша историческая судьба, что всякое общее новое дѣло застаетъ насъ врасплохъ, неподготовленными.

Задумавъ переходъ къ промышленному строю жизни, казалось, надо бы, если не раньше, то вмѣстѣ съ починомъ къ такому переходу ознакомить населеніе съ его смысломъ и дать ему возможность начать практически приспособляться къ новымъ требованіямъ и самому порядку жизни... А у насъ въ это время шли безполезные, но страстные, споры между приверженцами классицизма и реализма, впрочемъ, первый стоялъ на политической, а второй—на экономической почвѣ. И болѣе чѣмъ подозрительная логика словъ и отвлеченныхъ разсужденій, приправленныхъ запугиваніями и инсинуаціями, одержала верхъ надъ логикой фактовъ и практическихъ соображеній, рисовавшихъ возможную картину народнаго благополучія, небезопаснаго съ „классической“ точки зрѣнія. Результатъ

этой побѣды мы переживаемъ теперь, когда всѣ убѣдились, къ какимъ тяжелымъ для государства и народа послѣдствіямъ могутъ вести заблужденія, источникомъ которыхъ являются слова и личные страсти и интересы.

Наши „вторыя" сословія, дворянство и духовенство, до освобожденія крестьянъ, имѣли почти одинаковый кастовый характеръ, хотя первое и является у насъ по преимуществу служилымъ, а не родовымъ, считая своими предками какого-нибудь коллежскаго ассессора, полковника или владимірскаго кавалера, а не крестоносца или феодальнаго барона. Въ настоящее время кастовый характеръ сохранило у насъ только духсвенство, имѣющее свои спеціальныя школы, живущее своимъ обособленнымъ бытомъ и управляемое своими представителями. Едва ли, однако, кто скажетъ, чтобы такое обособленное положеніе, въ ряду другихъ классовъ населенія, служило къ пользѣ последнихъ и выгодѣ самаго духовенства, которое теперь и само все болѣе и болѣе жалуется на упадокъ своего вліянія и своего значенія, какъ на это неоднократно указывалось уже раньше. Здѣсь нѣтъ если не необходимости, то возможности входить въ сколько-нибудь подробное разсмотрѣніе вопроса о нашемъ духовенствѣ, но можно высказать увѣренность, что оно, можетъ быть, скоро само

придетъ къ убѣжденію въ необходимости тѣснѣе примкнуть къ другимъ слоямъ населенія, пополняться изъ ихъ среды и передъ поступленіемъ въ спеціальныя духовныя школы проходить наряду съ другими школу общеобразовательную. А въ самихъ духовныхъ школахъ въ будущемъ больше будутъ обращать вниманія на цѣлесообразное церковное проповѣдничество, на ознакомленіе населенія со смысломъ церковныхъ правилъ и обрядовъ, чѣмъ на сухое догматическое и схоластическое зубреніе, не оставляющее почти никакихъ слѣдовъ въ душѣ и не повышающее пастырскихъ наклонностей и способностей.

Наше дворянство, подобно „гражданству", является очень пестрымъ по своему происхожденію—классовому и племенному, но, по своимъ интересамъ и своему быту оно дѣлится на двѣ большія группы—землевладѣльческую и служилую. До уничтоженія крѣпостного права преобладала первая, а теперь, кажется, начинаетъ преобладать вторая. И здѣсь мы встрѣчаемся съ очень крутымъ переломомъ, вызваннымъ „реформой" сверху. Уничтоженіе крѣпостного права сразу поставило наиболѣе вліятельную въ государствѣ группу населенія въ совершенно отличныя отъ прежнихъ условія жизни, какъ бы перенесло ее въ совершенно другой климатъ, съ иными почвенны-

ми и метеорологическими условіями. Въ результатѣ послѣдующей акклиматизаціи получился страшный упадокъ дворянскаго землевладѣнія, не только громадная его задолженность, но и большое сокращеніе, главнымъ образомъ, въ пользу „гражданскаго" землевладѣнія. „Дворянскія гнѣзда" съ ихъ хозяйственной, свѣтской и гостепріимной суетой, почти совсѣмъ исчезли; ихъ мѣсто заняли болѣе или менѣе крупныя хозяйства, основанныя на коммерческихъ началахъ. Одинъ молодой землевладѣлецъ - коммерсантъ, крестьянскій сынъ, не позволилъ на большомъ дворѣ своей усадьбы устроить приспособленія для игръ, опасаясь, что это будетъ отвлекать его рабочихъ отъ дѣла, хотя играть предполагали только его семейные. Онъ получилъ практическое домашнее воспитаніе, которое, конечно, велось безъ всякихъ дядекъ и мамокъ, безъ гувернеровъ и гувернантокъ, необходимаго персонала для домашняго дворянскаго воспитанія. Послѣднее процвѣтало при крѣпостномъ правѣ, а безъ него—оно оказалось и слишкомъ дорогимъ, и слишкомъ далекимъ отъ потребностей жизни, по своей непрактичности. Сознаніе этого вызвало не только увеличеніе числа и переполненіе мужскихъ учебныхъ заведеній, но созданіе и быстрый ростъ общедоступныхъ женскихъ школъ, въ видѣ женскихъ гимназій.

Получившій домашнее или, во всякомъ случаѣ, далеко незаконченное школьное образованіе землевладѣлецъ-коммерсантъ, какъ и коммерсантъ въ тѣсномъ смыслѣ, даютъ своимъ дѣтямъ уже законченное и школьное образованіе—и именно такое, какое отвѣчаетъ ихъ практическимъ интересамъ, въ видахъ, конечно, возможно болѣе осмысленнаго и выгоднаго служенія послѣднимъ.

Не только французскіе физіократы, но и англійскіе политико-экономы не признаютъ производительными ни государственной службы, ни свободныхъ профессій. А между тѣмъ, въ общемъ строѣ общественной и государственной жизни эта „непроизводительная" дѣятельность играетъ роль и руководителя, и воодушевителя, и судьи, и врачевателя... Чтобы понять и исполнить хоть одну изъ этихъ ролей надлежащимъ образомъ, требуется продолжительная и цѣлесообразная подготовка, которую можетъ дать лишь рѣдкая семья, да и то съ непомѣрно большими усиліями и затратами. Поэтому здѣсь школа имѣетъ особенно важное значеніе—и притомъ не только въ образовательномъ, но и въ воспитательномъ отношеніи, не только въ дѣлѣ пріобрѣтенія знаній, но и въ дѣлѣ выработки нравственныхъ убѣжденій и навыковъ.

V. Начальная народная школа.

Въ основанiе приводимаго ниже плана народнаго просвѣщенiя положено такое неоспоримое правило: чтобы народное просвѣщенiе достигало своей цѣли, оно должно въ достаточной степени удовлетворять нравственнымъ, политическимъ, экономическимъ и санитарнымъ нуждамъ и потребностямъ народа и государства. Въ основу нравственныхъ нуждъ и потребностей должна быть положена справедливость, политическихъ — порядокъ, экономическихъ—матерiальная обезпеченость и санитарныхъ—крѣпкое здоровье. Проникнутое духомъ справедливости въ своемъ поведенiи, свободно подчиняющееся разумному порядку, матерiально обезпеченное и здоровое населенiе заключаетъ въ себѣ залогъ устойчиваго процвѣтанiя не только въ настоящемъ, но и въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ.

Къ этому общему правилу необходимо, однако, сдѣлать такое добавленiе: тотъ или другой планъ народнаго просвѣщенiя обѣщаетъ тѣмъ болѣе успѣха, чѣмъ болѣе онъ соотвѣтствуетъ не только внѣшнимъ нуждамъ и потребностямъ, но и внутреннимъ свойствамъ народа, въ опредѣленiи которыхъ играютъ роль какъ тѣ или другiя органическiя его особенности, такъ и исторически привитыя

черты нравственнаго его характера и поведенія и даже исторически сложившіяся убѣжденія въ незыблемости извѣстныхъ основъ государственнаго и общественнаго быта.

Всегдашнее стремленіе людей къ справедливости выражается въ религіи и правѣ, къ порядку—въ государственномъ и общественномъ благоустройствѣ и благочиніи, къ матеріальной обезпеченности, или къ „народному богатству"—въ знаніи и умѣніи, а къ здоровью—въ цѣлесообразномъ воспитаніи и образѣ жизни, основанномъ не только на этикѣ души, но и на совпадающей съ послѣдней, если не всегда, то очень часто, этикѣ тѣла. Очевидно, всѣ эти „дисциплины", являющіяся продуктомъ человѣческаго духа, должны обязательно входить въ разумный планъ народнаго просвѣщенія примѣнительно къ частымъ нуждамъ и потребностямъ того или другого класса населенія, той или другой профессіи—государственной, общественной, семейной или же умственной, нравственной, технической,—распорядительной или исполнительной.

Планъ народнаго просвѣщенія прежде всего долженъ, при своемъ развитіи въ подробностяхъ, считаться съ существующимъ строемъ народнаго и государственнаго быта. Этотъ строй складывается изъ нѣсколькихъ частныхъ формъ быта—кре-

стьянской, гражданской, духовной, дворянской. Особенности этихъ формъ зависятъ не столько отъ того или другого общественнаго положенія той или другой группы населенія, сколько отъ особенностей ихъ житейскаго труда, т. е. обезпечивающихъ ихъ существованіе занятій. Наше крестьянство занимается преимущественно земледѣліемъ и затѣмъ разнаго рода ремеслами, гражданство—производствомъ и обмѣномъ товаровъ, правящіе классы, или, для краткости, правительство (управляющее не только внѣшними, но и внутренними функціями общества, государства и всего человѣчества) управленіемъ людьми при помощи слова и дѣла. Просвѣщеніе и должно стремиться подготовлять въ каждой области труда наиболѣе полезныхъ работниковъ, никогда, конечно, не упуская изъ виду тѣхъ общихъ нравственныхъ основъ, безъ которыхъ немыслима хорошо организованная и ровно текущая общественная жизнь.

Начнемъ развитіе нашего плана просвѣщенія съ крестьянства, запросы котораго являются въ этомъ отношеніи наиболѣе ограниченными, вслѣдствіе какъ историческихъ, такъ и экономическихъ условій его жизни. Крестьянство, какъ и другіе классы населенія, требуетъ какъ общихъ, такъ и спеціальныхъ школъ. Ограничивающаяся наименьшими требо-

ваніями школа носитъ, обыкновенно, названіе—общая начальной, а спеціальная низшей. Слѣдовательно, для крестьянства требуется организація общихъ начальныхъ и спеціальныхъ низшихъ. Послѣднія могутъ быть сведены къ двумъ типамъ—земледѣльческой и ремесленной, но начальная общая школа должна быть одного типа.

Наши крестьянскія дѣти растутъ обыкновенно почти безъ призора, особенно что касается нравственной стороны воспитанія. Поэтому они очень легко и скоро заражаются всѣми недостатками невѣжественнаго, полудикаго быта; они дики, грубы, грязны. Вслѣдствіе этого, чѣмъ раньше можно повліять на нихъ, тѣмъ лучше... У насъ въ послѣдніе годы разныя земства начали во время страдной поры устраивать „ясли", давшіе, по общимъ отзывамъ, очень утѣшительные результаты. Но, вѣдь, въ „ясли" поступаютъ самыя малыя дѣти, мало доступныя воспитательному вліянію. Кое-чему здѣсь могутъ научиться развѣ только ихъ матери. Въ Германіи, Австріи, Венгріи имѣются, такъ называемыя, охранительныя заведенія для дѣтей (Kinderbewahrungsanstalten), куда принимаются дѣти въ возрастѣ отъ 3 лѣтъ и остаются здѣсь въ теченіе если не всего, то большей части дня. Если бы была хоть малѣйшая возможность, то и у насъ слѣдовало бы завести такія заве-

денія, имѣющія характеръ, такъ называемыхъ, дѣтскихъ садовъ, которые встрѣчаются иногда въ нашихъ городахъ, но, въ силу нашихъ мѣстныхъ условій, не достигли того развитія, котораго они вполнѣ заслуживаютъ, хотя бы вслѣдствіе часто встрѣчающейся въ нашихъ городахъ неустойчивости семейной жизни. А въ деревняхъ, если семейная жизнь и болѣе устойчива, то въ массѣ случаевъ поучительна лишь съ отрицательной стороны.

Если сельскіе „дѣтскіе сады“ являются пока неосуществимой мечтой, то сельскія начальныя школы должны быть признаны необходимостью, если мы не хотимъ быть вскорѣ затертыми исторіей и перейти въ разрядъ больныхъ государствъ и націй.

Обученіе въ *начальной народной* школѣ должно продолжаться не менѣе 6 лѣтъ. Поступать въ нее могутъ дѣти обоего пола въ возрастѣ отъ 7 до 9 лѣтъ, смотря по ихъ развитію и способностямъ. Здѣсь болѣе, чѣмъ въ какой-либо другой школѣ обученіе должно быть предметнымъ, а не класснымъ. Одинъ, напр., можетъ кончить изученіе ариѳметики (въ предѣлахъ, положимъ, цѣлыхъ чиселъ и простыхъ дробей) въ 2, а другой въ 3 или даже 4 года.—Первые 1 или 2 года должны быть посвящаемы, главнымъ образомъ, предметному образованію съ устнымъ объясненіемъ и привитіемъ нѣко-

торыхъ полезныхъ въ житейскомъ обиходѣ навыковъ. Это образованіе должно касаться ближайшей обстановки и ближайшихъ условій жизни и быта, имѣя своей задачей пріучить дѣтей сосредоточивать свое вниманіе на предметѣ объясненія и давать себѣ нѣкоторый отчетъ въ получаемыхъ ими впечатлѣніяхъ. Съ такимъ устнопредметнымъ обученіемъ само собою соединяется ознакомленіе со счетомъ и разными величинами мѣры и вѣса, а также съ возможно болѣе правильнымъ—по ихъ смыслу и сочетанію—употребленіемъ словъ, постоянно примѣняемыхъ въ житейскомъ обиходѣ.—Слѣдующее затѣмъ обученіе грамотѣ—чтенію и письму—должно продолжаться до самаго конца обученія, переходя изъ одной стадіи въ другую и соединяясь вообще съ изученіемъ русскаго языка. На ряду съ этими предметами обученія въ начальныхъ народныхъ школахъ должны быть: начатки религіи, ариѳметика, отечествовѣдѣніе, природовѣдѣніе и жизневѣдѣніе, въ видѣ устныхъ, по возможности, предметныхъ разсказовъ. Особенное вниманіе при этомъ должно быть удѣляемо всему тому, что касается крестьянскаго сельскаго хозяйства — почвы, климата, погоды, воздѣлываемыхъ растеній, домашнихъ животныхъ, а также предметовъ внутренняго употребленія — воды, напитковъ, съѣстныхъ припасовъ и ку-

шаній, разнаго рода приправъ и пряностей и, наконецъ,—тѣхъ правъ и обязанностей, которыя связаны съ крестьянскимъ бытомъ въ интересахъ государства и общества. Въ послѣдніе 1—2 года слѣдуетъ ознакамливать учениковъ начальныхъ школъ съ устной и письменной русской словесностью, съ русской исторіей и географіей. Уроки, т. е. словесные разсказы и объясненія учителя, въ первые 3 года должны продолжаться не болѣе 15—20 минутъ, а въ послѣдніе 3—могутъ доходить до 30 минутъ. Число уроковъ въ день не должно превышать 2 и, самое большее, 3 въ одномъ,—3 и, самое большее, 4 въ другомъ случаѣ. Практически въ народныхъ школахъ должны обучаться не только чтенію и письму, но пѣнію, подвижнымъ общественнымъ играмъ, общимъ гимнастическимъ упражненіямъ—маршамъ, бѣганію, движенію отдѣльными членами тѣла, начаткамъ рисованія и черченія, нѣкоторымъ земледѣльческимъ работамъ, а также ручнымъ работамъ въ примѣненіи къ тѣмъ или другимъ ремесламъ. Чрезвычайно важная въ условіяхъ всякой жизни гигіеническая сторона воспитанія должна хорошо проявляться какъ въ устройствѣ школы, такъ и во всѣхъ подробностяхъ школьнаго быта. Учитель всегда между прочимъ долженъ обращать вниманіе на соблюденіе учениками чисто-

ты, на извѣстный порядокъ ихъ жизни, на состоянiе ихъ здоровья, на соблюденiе ими извѣстныхъ предосторожностей при работѣ въ разное время и въ разныхъ условiяхъ. Въ послѣднемъ году обученiя все прiобрѣтенное учениками до того знанiе въ этомъ отношенiи должно быть, насколько возможно, приведено въ систему и осмыслено при помощи ознакомленiя съ устройствомъ и отправленiями человѣческаго тѣла, въ связи съ удовлетворенiемъ тѣхъ или другихъ его потребностей. При этомъ должно быть обращаемо особенное вниманiе на условiя сельской жизни какъ съ внѣшней (мѣсто и расположенiе села, устройство и содержанiе домовъ и дворовъ, содержанiе улицъ и площадей, качество рѣкъ, озеръ, болотъ, колодцевъ и пр.), такъ и съ внутренней (преимущество со стороны сельско-хозяйственныхъ работъ и семейнаго быта) стороны. Въ зависимости отъ развитiя и способностей обученiе въ народной школѣ можетъ продолжаться не только 6, но 7 и 8 лѣтъ.

VI. Низшая общеобразовательная школа.

Главными занятiями нашего гражданства и вообще средняго класса населенiя является, какъ и въ другихъ странахъ, разработка естественныхъ богатствъ страны, обработка добытыхъ при этомъ про-

дуктовъ и участіе въ обмѣнѣ товаровъ вообще. Для того, чтобы эти занятія шли успѣшно, ведущіе ихъ люди должны быть хорошо знакомы со всѣмъ тѣмъ, что вообще можетъ входить въ область естественныхъ богатствъ въ предѣлахъ прежде всего ихъ страны, а затѣмъ и другихъ странъ, должны знать—какой обработкѣ тѣ или другія богатства могутъ и должны подвергаться и какіе существуютъ общіе законы, правила и дѣйствительныя условія обмѣна товаровъ.— Въ прежнее время, при господствѣ домашнихъ кустарныхъ промысловъ и при мелкой мѣстной торговлѣ, отъ промышленниковъ и торговцевъ требовалось не много знаній, а практическая подготовка давалась непосредственнымъ участіемъ въ дѣлѣ. Теперь, чѣмъ дальше, тѣмъ условія нашей промышленности и торговли становятся сложнѣе. Благодаря нашей неподготовленности къ дѣятельности въ такихъ сложныхъ условіяхъ, мы попали въ кабалу къ иностранцамъ, которые, къ большому ущербу для страны, эксплоатируютъ и силы, и средства послѣдней въ свою пользу и въ пользу своихъ странъ. Разъ это сознано, необходимо напрячь всѣ силы, чтобы выйти изъ этого зависимаго, истощающаго страну положенія. Но на ряду съ этимъ нельзя забывать и высшихъ духовныхъ потребностей человѣка, для удовлетворенія кото-

рымъ у средняго класса населенія больше средствъ и времени и даже больше побужденій къ тому, чѣмъ среди массы крестьянства. Въ виду этого, раньше и на ряду со спеціальнымъ образованіемъ, дѣти средняго класса должны получать сравнительно съ дѣтьми крестьянскими болѣе обширное общее образованіе, которое, конечно, должно быть вполнѣ открыто и послѣднимъ, если они стремятся выйти на иную, болѣе широкую дорогу. Съ другой стороны, дѣти „правящихъ классовъ", хотя бы въ интересахъ крайне важнаго для общественной жизни нравственнаго объединенія населенія, должны проходить такую же общеобразовательную школу, какъ и дѣти вообще развитыхъ и состоятельныхъ слоевъ населенія. Поэтому, во главѣ общаго образованія этихъ дѣтей должны быть поставлены такія начальныя школы, которыя, по сравненію съ народными, могутъ быть названы средними. За ними, конечно, можно сохранить названіе *гимназій.*

При организаціи такихъ заведеній самый существенный вопросъ заключается въ томъ, что должно входить въ планъ ихъ дѣятельности, чтобы достичь намѣченной цѣли. Но прежде, конечно, нужно уяснить себя эту цѣль. У насъ, въ Россіи, для такого уясненія существуетъ не только довольно обильный теоретическій матеріалъ еще отъ 60-хъ и 70-хъ годовъ,

но, что самое важное, очень поучительный практическій опытъ, очень дорого обошедшійся странѣ.

5 ноября 1880 г., въ краткое управленіе Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія г. Сабурова, я имѣлъ возможность на торжественномъ актѣ Императорскаго казанскаго университета произнести рѣчь „О воспитаніи съ гигіенической точки зрѣнія". Въ этой рѣчи я указывалъ на необходимость положить въ основаніе воспитанія (въ обширномъ смыслѣ) подрастающихъ поколѣній біологическія данныя, т. е. природу человѣка съ его способностями и потребностями какъ тѣлесными, такъ и душевными—умственными и нравственными. Руководясь этими данными, я указывалъ, что воспитаніе должно заключаться, во 1-хъ, въ принятіи мѣръ для надлежащаго развитія тѣла, въ сообщеніи ему возможно большей крѣпости, силы и ловкости, во 2-хъ, въ привитіи дѣтямъ извѣстныхъ нравственныхъ чувствъ, убѣжденій и навыковъ, заботясь при этомъ объ удовлетвореніи не только высшихъ нравственныхъ нормъ добраго и злого, но и чисто земныхъ ощущеній удовольствія и представленій или конкретныхъ понятій о пользѣ и вредѣ и, наконецъ, въ 3-хъ, въ пріученіи дѣтей къ отчетливому воспріятію внѣшнихъ впечатлѣній и къ надлежащей ихъ оцѣнкѣ, имѣя въ виду при этомъ не столь-

ко развитіе способности заполнить чужія наблюденія, сколько развитіе ихъ собственной наблюдательности, не столько запоминаніе чужихъ мнѣній, сколько привыканіе къ самостоятельному мышленію, необходимому для оцѣнки существующихъ жизненныхъ впечатлѣній. Я говорилъ, какъ завидно были поставлены въ этомъ отношеніи древніе греки, достигшіе въ короткое время поразительнаго для ихъ времени умственнаго развитія и какъ, съ другой стороны, незавидно наше положеніе, когда мы вынуждены, въ ущербъ правильному развитію нашего ума, зубрить грамматики классическихъ языковъ и запоминать отношеніе „классическихъ" писателей и поэтовъ къ такимъ условіямъ жизни, которыя имѣютъ мало общаго съ нашими. Какой будетъ толкъ, спрашивалъ я тогда, отъ человѣка, который въ состояніи будетъ передавать эпическое спокойствіе Гомера и Виргилія, краснорѣчіе Демосѳена и Цицерона, язвительность комедій Аристофана и Плавта, сатиръ Горація, но который въ тоже время будетъ слабъ тѣломъ, неустойчивъ нравственно и неподготовленъ умственно? Прошедшія съ тѣхъ поръ 20 лѣтъ дали извѣстный всѣмъ отвѣтъ, который безотраднѣе самаго вопроса, такъ какъ въ результатѣ этого 20-лѣтняго опыта получились не только слабость, неустойчивость и неподготовленность, но и

плохая, мало толковая, если не совсѣмъ безтолковая, передача красотъ классической литературы.—Мой вопросъ произвелъ тогда нѣкоторое впечатлѣніе на слушателей, но затѣмъ онъ потонулъ въ „Запискахъ" университета. Изъ періодическихъ органовъ того времени на мою рѣчь обратилъ вниманіе, кажется, только „Вѣстникъ Европы", но тогда уже, когда вопросъ былъ окончательно рѣшенъ въ пользу ложно-классической школы Леонтьева и Каткова и установился режимъ гр. Толстого.

Въ настоящее время, черезъ 20 лѣтъ, высказанныя мною тогда убѣжденія могли только окрѣпнуть и я, не обинуясь, съ глубокимъ убѣжденіемъ, стою теперь за то, чтобы въ единой общеобразовательной средней школѣ совсѣмъ не преподавалось древнихъ языковъ, которые, какъ увидимъ потомъ, могутъ и даже въ извѣстныхъ условіяхъ должны входить въ программу высшихъ общеобразовательныхъ школъ, составляющихъ переходъ къ высшимъ специальнымъ учебнымъ заведеніямъ того или другого, общаго (университетскаго) или частнаго типа.

Средняя общеобразовательная школа, въ условіяхъ постоянной и цѣлесообразной заботы о тѣлесномъ развитіи и здоровьи, должна давать ученикамъ такую умственную и нравственную подготовку, чтобы они, по выходѣ изъ нея, могли бо-

лѣе или менѣе легко оріентироваться въ данныхъ условіяхъ ихъ жизни и найти себѣ подходящее занятіе. Для этого необходимо имѣть правильное понятіе о природѣ вообще и своей въ частности, о своемъ отечествѣ въ природномъ и историко-культурномъ отношеніи и притомъ по сравненію съ другими странами, а также обладать всѣми необходимыми внутренними средствами сношенія съ людьми и способами оцѣнки своихъ дѣйствій—не только съ экономической, но и съ нравственной стороны. Для достиженія этой цѣли необходимо знать въ совершенствѣ свой родной языкъ, умѣть выразительно читать и толково излагать свои мысли устно и письменно. Счетъ въ разныхъ видахъ играетъ и въ жизни, и въ наукѣ въ высшей степени важную роль, почему обученіе ему, въ видѣ ариѳметики, алгебры и геометріи, должно занимать въ области общаго образованія такое же видное мѣсто, какъ и обученіе родному языку—тѣмъ болѣе, что счетныя науки по своей методикѣ имѣютъ громадное вліяніе на развитіе формальной или логической способности, во всякомъ случаѣ, гораздо болѣе важное, чѣмъ изученіе мертвыхъ языковъ, собственно вполнѣ покрывающееся цѣлесообразнымъ и толковымъ изученіемъ своего родного языка. Въ помощь послѣднему, съ большой выгодой для послѣдующаго образо-

ванія и для практической жизни, можетъ служить изученіе одного изъ новыхъ языковъ—французскаго, нѣмецкаго или англійскаго. Что касается нравственной стороны общаго образованія, то здѣсь на первомъ планѣ должно быть поставлено вліяніе семейной жизни, съ которымъ не могутъ конкуррировать никакіе школьные уроки и порядки. Каждый изъ насъ, положа руку на сердце, скажетъ, что основы его нравственности заложены дома, въ семьѣ, причемъ обыкновенно наибольшее вліяніе оказываютъ мать, образъ семейной жизни и отношеніе семейныхъ къ другимъ людямъ на дѣлѣ и на словахъ. Дѣти всегда съ большимъ вниманіемъ наблюдаютъ и выслушиваютъ все, что касается взаимнаго отношенія людей и въ семьѣ, и въ обществѣ—и нѣтъ возможности уберечь ихъ при этомъ отъ дурныхъ примѣровъ, какъ и нѣтъ возможности поставить семью въ безукоризненныя для воспитанія условія. Въ этихъ видахъ, чѣмъ раньше дѣти испытываютъ на себѣ вліяніе цѣлесообразно организованнаго общественнаго воспитанія, тѣмъ лучше. Поэтому было бы очень желательно видѣть у насъ возможно болѣе широкое развитіе дѣтскихъ садовъ и затѣмъ такихъ приготовительныхъ школъ, которыя бы отвѣчали первымъ двумъ годамъ начальной народной школы, т. е. гдѣ бы дѣти, находясь подъ руко-

водствомъ опытныхъ и толковыхъ воспитателей, а еще лучше воспитательницъ, знакомились предметно съ окружающей ихъ обстановкой, съ толковымъ употребленіемъ словъ и занимались разными тѣлесными упражненіями, а къ концу пребыванія выучивались грамотѣ, т. е. читать и писать, насколько это будетъ требоваться для поступленія въ среднюю, а не считая народной, въ низшую общеобразовательную школу. Объединяющая людей религія вначалѣ должна сообщаться дѣтямъ дѣломъ и примѣромъ. Въ возрастѣ отъ 7—8 лѣтъ прекрасное вліяніе могутъ имѣть разсказы изъ жизни Спасителя, Апостоловъ и Святыхъ. Я самъ до сихъ поръ помню, какое сильное впечатлѣніе производило на меня, 8-лѣтняго мальчика, чтеніе житія Святыхъ. Въ самой школѣ преподаваніе Закона Божія должно также сопровождаться, по возможности, живыми, поучительными примѣрами и разъясненіями въ самой Церкви совершающихся въ ней Богослуженій, причемъ большую пользу принесло бы изложеніе важнѣйшихъ церковныхъ пѣснопѣній на русскомъ языкѣ.

Такимъ образомъ, въ *планъ низшихъ общеобразовательныхъ школъ* должны войти слѣдующіе предметы: Законъ Божій, русскій языкъ—чтеніе, письмо, грамматика, словесность, математика-ариѳметика, алгебра и геометрія, географія и

исторія—отечественная и всеобщая, природовѣдѣніе въ связи съ физикой и химіей, государствовѣдѣніе, французскій, нѣмецкій или англійскій языкъ и гигіена обыденной жизни, въ связи съ біологіей, а также черченіе, рисованіе и т. п.

Въ указанныя школы могутъ поступать дѣти въ возрастѣ отъ 9 до 11 лѣтъ, а курсъ ученія въ нихъ можетъ продолжаться 6—8 лѣтъ, въ зависимости отъ способностей ученика. Въ этихъ школахъ, какъ и въ начальныхъ народныхъ, слѣдовало бы отказаться отъ классной системы, а держаться только предметной, обращая, слѣдовательно, вниманіе не на время, проведенное ученикомъ въ школѣ, а на его успѣхи. Для очень *малоуспѣшныхъ* слѣдуетъ имѣть собственно для нихъ назначенныя школы съ укороченной или *условной* программой, такъ что, если ученикъ окажется очень мало способнымъ, напр., къ математикѣ, то для него курсъ математики можетъ ограничиваться только ариѳметикой и даже не въ полномъ объемѣ.

Приведенной выше программой предметовъ преподаванія въ даннаго рода школахъ назначеніе послѣднихъ еще далеко не исчерпывается. Ученики должны готовиться къ жизни, не только накопляя и пріучаясь пріобрѣтать знанія, но и пріобрѣтая техническіе навыки и ловкость, на ряду съ развитіемъ и укрѣпле-

ніемъ тѣла. Для этого могутъ служить подвижныя игры, разныхъ родовъ гимнастика и ручныя работы, а также выразительное чтеніе и декламація, пѣніе и музыка. При этомъ нужно стараться о томъ, чтобы связанныя съ этимъ занятія, по возможности, имѣли общественный характеръ.

Несмотря на видимое обиліе предметовъ обученія въ даннаго рода общеобразовательныхъ школахъ, при цѣлесообразно составленныхъ программахъ и толковомъ ихъ исполненіи, при урокахъ въ 30—40 минутъ, за 6 лѣтъ можно достичь очень многаго, придерживаясь относительно каждаго изъ нихъ изреченія Плинія Младшаго „non multa, sed multum", т. е. многое, но не многоразличное, много о существенномъ, но мало о подробностяхъ. Можно и должно въ данномъ случаѣ много сказать о комнатахъ, о растеніяхъ, о животныхъ, но мало о каждомъ ихъ видѣ или много о наиболѣе характерномъ изъ нихъ, но мало о другихъ, представляющихъ второстепенныя лишь особенности. Съ этой точки зрѣнія не только нѣтъ нужды, но прямо вредно для умственнаго развитія загромождать исторію и географію подавляющей массой фактовъ. Школа должна только развивать въ ученикахъ любознательность, способность правильно оцѣнивать факты, а потомъ

уже они сами будутъ стараться удовлетворить первой и поддерживать вторую.

По окончанiи низшей общеобразовательной школы, наиболѣе развитые, способные и состоятельные будутъ стремиться продолжать свое образованiе въ высшей общеобразовательной школѣ, тогда какъ если не большинство, то многiе будутъ переходить въ *среднiя спецiальныя школы*—земледѣльческiя, художественно-ремесленныя и собственно техническiя, или промышленныя.—Впослѣдствiи, вѣроятно, черезъ низшую общеобразовательную школу будетъ проходить и наше духовенство, поступая отсюда въ иначе, чѣмъ теперь, устроенныя духовныя семинарiи, въ которыя долженъ быть открытъ свободный доступъ людямъ всѣхъ сословiй и состоянiй.—Изъ даннаго же рода школъ должны поступать въ учительскiя семинарiи или нормальныя школы, организацiя которыхъ, въ интересахъ общаго народнаго просвѣщенiя, заслуживаетъ особенно большого вниманiя, такъ какъ качество учителя въ дѣлѣ школьнаго образованiя имѣетъ не меньшее значенiе, чѣмъ качество учебника и самой программы преподаванiя.

VII. Высшая общеобразовательная школа.

Для успѣшнаго хода образованiя людей необходима извѣстная постепенность не

только въ переходѣ отъ однихъ предметовъ къ другимъ, но и въ самой постановкѣ дѣла преподаванія и вообще въ школьномъ режимѣ. Послѣ знаменательнаго Высочайшаго рескрипта на имя новаго Министра Народнаго Просвѣщенія въ нашей періодической печати, впервые послѣ 20-лѣтняго молчанія получившей возможность всесторонне обсуждать вопросы народнаго просвѣщенія, неоднократно уже указывалось на слишкомъ крутой переходъ отъ нашихъ гимназій къ университетамъ. Въ „Новомъ Времени", между прочимъ, одинъ скрывающійся подъ иниціалами авторъ предложилъ учрежденіе у насъ *лицеевъ,* какъ заведеній промежуточныхъ между гимназіями и университетами. Эту мысль я лично признаю одною изъ наиболѣе плодотворныхъ, высказанныхъ у насъ за послѣдній мѣсяцъ. При ея осуществленіи не только будетъ, такъ сказать, промежуточная станція между чисто школьнымъ и университетскимъ, или академическимъ режимомъ, но и значительно облегчаются вопросы о древнихъ классическихъ языкахъ, о соотвѣтствіи нашего образованія съ образованіемъ въ другихъ странахъ, о подъемѣ общаго образованія въ странѣ, о доставленіи высшимъ спеціальнымъ учебнымъ заведеніямъ достаточно подготовленнаго состава слушателей и даже объ упрощеніи организаціи этихъ заве-

деній. Нисколько не оспаривая права пріоритета у указаннаго автора, я самъ лично пришелъ къ подобной мысли, знакомясь съ системами народнаго просвѣщенія въ другихъ странахъ, особонно во Франціи, Англіи и С.-Америк. Содин. Штатахъ. Въ послѣднихъ роль промежуточныхъ или высшихъ общеобразовательныхъ школъ играютъ колледжи въ тѣсномъ смыслѣ (въ Америкѣ это названіе по традиціи носятъ нѣкоторыя заведенія вполнѣ университетскаго типа).

Намѣченныя въ предыдущей статьѣ низшія общеобразовательныя школы, вмѣстѣ со связанными съ ними средними спеціальными учебными заведеніями, могутъ вполнѣ удовлетворять людей со средними способностями и стремленіями, тогда какъ для людей съ высшими запросами ума и воли должна быть открыта дорога и къ высшему знанію, охватывающему міръ и жизнь, современныя и прошедшія судьбы отдѣльныхъ странъ и народовъ, какъ и всего человѣчества, умственныя и нравственныя пріобрѣтенія послѣдняго, въ связи со вліяніемъ ихъ на бытъ людей, въ видѣ внѣшней культуры и общественной цивилизаціи. Человѣкъ, прошедшій высшую общеобразовательную школу, долженъ быть вполнѣ образованнымъ человѣкомъ, но не спеціалистомъ той или другой науки, того или другого дѣла. Въ

настоящее время понятіе объ образованномъ человѣкѣ не отвѣчаетъ надлежащему пониманію этого слова, такъ какъ теперь считается таковымъ человѣкъ, имѣющій самыя смутныя понятія о себѣ и о мірѣ, о своихъ и чужихъ государственныхъ и общественныхъ правахъ и обязанностяхъ, но болѣе или менѣе хорошо знакомый съ древней и новой изящной литературой своей и другихъ странъ, обучавшійся алгебрѣ и геометріи, знакомый съ основами физики и рѣдко химіи и читающій толстые журналы...

Въ дѣйствительности, образованный человѣкъ долженъ имѣть отчетливыя представленія и понятія прежде всего о самомъ себѣ и объ окружающемъ его мірѣ, о своихъ правахъ и обязанностяхъ, о старыхъ и новыхъ стремленіяхъ человѣчества, а также долженъ знать и умѣть примѣнять основныя средства для достиженія послѣднихъ, именно правильное мышленіе, толковое его выраженіе въ словѣ и цѣлесообразное примѣненіе на дѣлѣ, для достиженія чего человѣчество располагаетъ логикой и математикой. Обѣ онѣ необходимы для правильной постановки вопросовъ, для правильнаго отысканія и опредѣленія отвѣтовъ, для надлежащаго направленія и надлежащей оцѣнки нашихъ дѣйствій и всего нашего поведенія. Онѣ даютъ критеріи не только для нашего мышленія, но и для нашей

нравственности, однако, далеко не безусловно, такъ какъ при этомъ можно дойти до признанія справедливымъ, если не вполнѣ приложимымъ къ жизни, афоризма „fiat justitia, pelreat mundus“ (да будетъ справедливость, хотя бы погибъ міръ).

Этотъ афоризмъ въ пользу справедливости (строгаго логическаго вывода изъ нравственныхъ посылокъ) потому несправедливъ, что мы не знаемъ абсолютной, безусловной справедливости, а только условную, зависящую отъ временныхъ и мѣстныхъ, слѣдовательно, случайныхъ условій.

Губить міръ изъ-за торжества какихъ бы то ни было измѣнчивыхъ убѣжденій человѣка было бы, конечно, настоящимъ безуміемъ. Указанный афоризмъ приписывается императору Фердинанду I, брату Карла V, боровшемуся съ только что возникшимъ протестантизмомъ. Нѣтъ сомнѣнія, что его понятіе о справедливости имѣло чисто формальный и притомъ католическій характеръ, который въ настоящее время признается справедливымъ, можетъ быть, только папой и его клиромъ.

Это, однако, нисколько не подрываетъ достоинства и значенія логики, какъ орудія правильнаго человѣческаго мышленія, такъ какъ логика всегда подразумѣетъ критику влагаемаго въ нее содержанія. А критика всякое наше знаніе признаетъ относительнымъ, съ чѣмъ не только при-

ходится мириться, но и смѣло идти впередъ, развивая наше знаніе, такъ какъ всякій выдвигаемый людьми мнимый абсолютъ стремится его задержать и даже убить.

Чтобы достигнуть указанной выше цѣли, въ программу преподаванія высшихъ общеобразовательныхъ школъ должны входить: исторія и догматика христіанства и собственно Православной церкви, тригонометрія и высшая математика, логика и психологія, русская и иностранная словесность, исторія и географія русскія и всеобщія, физика и химія, естествовѣдѣніе, біологія и гигіена, введеніе въ философію (задачи, основы, методика и исторія), педологія и собственно педагогика, древніе и новые языки—по одному по выбору и, кромѣ того, основы русскаго и собственно государственнаго права, вмѣстѣ съ общимъ ученіемъ о правѣ, какъ основѣ государственной, общественной и семейной жизни.

Для удовлетворительнаго ознакомленія съ указанной группой предметовъ достаточно 3, а для менѣе успѣшныхъ 4 лѣтъ, причемъ преподаваніе должно носить современный университетскій характеръ, т. е. состоять въ чтеніи лекцій, демонстраціяхъ и практическихъ занятіяхъ не только въ кабинетахъ и лабораторіяхъ, но и въ семинаріяхъ. Кромѣ того, должны быть обязательныя репетиціи во вре-

мя прохожденія курса и экзамены при его окончаніи... Назначеніе послѣднихъ должно состоять въ опредѣленіи не того, сколько человѣкъ накопилъ фактическихъ знаній, а того, какъ онъ ими научился пользоваться въ интересахъ развитія своего ума и составленія правильныхъ понятій о жизни, о мірѣ, о своихъ правахъ и обязанностяхъ и т. д.

Учениковъ высшихъ общественныхъ школъ нельзя считать полноправными гражданами, но имъ должна быть дана полная возможность стать таковыми по окончаніи курса. Ради этого въ нихъ должна быть поощряема всякаго рода направленная къ добру и пользѣ умственная и дѣятельная инициатива, контролируемая прежде и больше всего ими самими, а затѣмъ учащимъ персоналомъ, но ни въ какомъ случаѣ не назначенными спеціально для того людьми съ инспекторами или полицейскими правами. Изъ этого слѣдуетъ, что даннаго рода школы должны пользоваться большой внутренней автономіей, ограничиваемой самыми ихъ задачами. Въ высшей степени непедагогическій пріемъ обнаруживать боязнь прежде совершенія могущихъ вызвать ее фактовъ, какъ это выражается въ разнаго рода не-или смутно мотивируемыхъ запрещеніяхъ, порождаемыхъ, обыкновенно, какими-либо предвзятыми мыслями, отражающимися на

авторитетъ давности и власти, но не убѣжденія. „Нѣтъ ничего тайнаго, что не стало бы явнымъ“, и „нѣтъ ничего въ настоящемъ, что не получило бы правильной оцѣнки въ будущемъ“... Можно пренебрегать такой „исторической отвѣтственностью“ въ своихъ личныхъ дѣлахъ, но уже въ предѣлахъ семьи она должна играть видную роль. Въ дѣлахъ же общества, а особенно государства отвѣтственность передъ исторіей, т. е. передъ будущими поколѣніями должна преобладать передъ отвѣтственностью современной, въ которой очень часто руководящую роль стремятся захватить люди, преслѣдующіе ихъ личныя, партійныя, сословныя и вообще частныя, а не общенародныя и общегосударственныя цѣли.

Ученикамъ высшихъ общеобразовательныхъ школъ должна быть предоставлена полная возможность упражнять самымъ разнообразнымъ образомъ свои физическія силы и притомъ не только гдѣ-либо на сторонѣ, но въ предѣлахъ самаго учебнаго заведенія, гдѣ для этого должны быть не только внѣшнія средства и мѣсто, но и извѣстная разумно выработанная система, могущая видоизмѣняться по мѣстнымъ и временнымъ условіямъ.

VIII. О профессіональномъ образованіи.

Практическое умѣнье прилагать свои силы къ тому или другому производи-

тельному дѣлу всегда было обязательнымъ для всякаго человѣка; таковымъ оно остается теперь и всегда будетъ. Но удовлетвореніе этой обязательной потребности жизни далеко неодинаково при различныхъ состояніяхъ послѣдней. Въ условіяхъ болѣе или менѣе патріархальнаго строя жизни дѣти продолжали занятія родителей и обучались имъ непосредственно на практикѣ подъ руководствомъ послѣднихъ. Но по мѣрѣ того какъ населеніе увеличивалось, а науки и искусства развивались, такой строй, по необходимости, долженъ былъ мало-по-малу уступить мѣсто иному строю жизни, который можно назвать общественнопромышленнымъ и который требуетъ отъ человѣка гораздо болѣе знанія и умѣнья, чѣмъ первобытный, семейнопатріархальный строй.

При большой рѣдкости населенія земледѣліе и вообще сельское хозяйство имѣетъ, такъ называемый, экстенсивный характеръ, т. е. стремится удовлетворить потребностямъ людей захватомъ возможно большаго пространства, будетъ ли то для пастбищъ или для посѣва. При увеличеніи населенія примѣненіе такой мѣры встрѣчаетъ все болѣе и болѣе препятствій, такъ что, по необходимости, приходится вспахивать не цѣлину, а уже не разъ вспаханное поле, да еще вспахивать глубже прежняго, и сѣять на немъ не то, что было посѣяно въ прошломъ году.

И этого мало. Оказывается, что поле требуетъ удобренія. Такимъ образомъ, экстенсивное хозяйство мало-по-малу переходитъ въ интенсивное, которое стремится разнаго рода искусственными пріемами изъ извѣстнаго ограниченнаго пространства извлечь возможно болѣе пользы, такъ что, напримѣръ, съ одной десятины онъ получаетъ столько продуктовъ, сколько прежде получалось съ 2, 3 и болѣе десятинъ. Чтобы достичь такого результата, нужно знать качества разныхъ почвъ, отношеніе къ нимъ разныхъ воздѣлываемыхъ растеній, свойства разныхъ, удобреній и самыхъ орудій производства. — Кромѣ того, на ряду съ пространствомъ, люди, по мѣрѣ увеличенія своей численности и по мѣрѣ своего умственнаго развитія, начинаютъ все болѣе и болѣе дорожить временемъ, какъ важнымъ факторомъ производства, а также и своего дальнѣйшаго развитія, необходимаго для удовлетворенія все возрастающихъ потребностей, не только матеріальныхъ, но умственныхъ и нравственныхъ.

Моментъ времени играетъ особенно большую роль, въ такъ называемой, обрабатывающей промышленности, не только фабрично-заводской, но и ремесленной, отличающейся и до сихъ поръ, по преимуществу, кустарнымъ характеромъ. Все возрастающій спросъ требуетъ возможно быстраго и полнаго удовлетворенія его

при помощи все усиливающагося предложенія. При современномъ, болѣе или менѣе промышленномъ строѣ жизни, послѣднее стремится обыкновенно идти не только на ряду, но даже впереди спроса, что необходимо должно вызывать конкурренцію между производителями одного и того же товара. Въ этой, такъ сказать, борьбѣ за покупателя беретъ перевѣсъ тотъ, кто за ту же цѣну даетъ лучшій товаръ или тотъ же товаръ продаетъ по низшей цѣнѣ. Въ томъ и другомъ случаѣ производитель достигаетъ побѣды уменьшеніемъ издержекъ производства, въ составѣ которыхъ продолжительность времени играетъ если не первую, то очень важную роль. Въ одномъ случаѣ, при помощи техническихъ и другихъ улучшеній, въ извѣстную единицу времени побѣдитель производитъ лучшій товаръ чѣмъ побѣжденный, а въ другомъ —получаетъ его больше. А такой результатъ можетъ быть достигнутъ и здѣсь также замѣной экстенсивности интенсивностью, т. е. углубленіемъ въ подробности производства со стороны матеріала, орудій. А это требуетъ и знанія, и умѣнья. Въ прежнее время цѣнились только опытные производители, а въ настоящее время, наряду съ опытомъ, производитель долженъ обладать и своего рода ученостью; прежде производство имѣло рутинный однообразный характеръ, а те-

перь оно все болѣе и болѣе получаетъ характеръ научно-техническій и разнообразный.

Въ виду сказаннаго, понятно, почему теперь вопросъ о профессіональномъ образованіи является вопросомъ первостепенной важности, особенно для тѣхъ странъ, которыя волей-неволей вовлечены въ общеміровую торговопромышленную конкурренцію. Чтобы не быть данникомъ другихъ странъ, чтобы не подорвать свое благосостояніе и благополучіе, каждая изъ такихъ странъ должна научно и умѣло вести свое производство—какого бы рода оно ни было, земледѣльческое, чисто-промышленное, крупное или мелкое, машинное или ручное, изысканное или простое, роскошное или общеполезное. Поэтому теперь является одинако необходимымъ, какъ двѣ неразрывныхъ части одного цѣлаго, и общее, и спеціальное или профессіональное образованіе.

Въ каждомъ производствѣ, при современномъ промышленномъ строѣ, есть рабочіе, мастера, надзиратели, руководители, управители. Всѣ они для успѣха дѣла должны хорошо понимать, что и какъ имъ дѣлать, а кромѣ того, имъ необходимъ и извѣстный практическій навыкъ, связанный съ массой мелочей, обыкновенно ускользающихъ изъ вниманія при теоретическомъ изученіи дѣла. Поэтому профессіональное образованіе должно быть

не столько теоретическимъ, сколько практическимъ,—особенно это нужно сказать относительно непосредственныхъ участниковъ въ дѣлѣ, т. е. рабочихъ и мастеровъ.

По предлагаемому мною плану организаціи Народнаго Просвѣщенія каждому типу общеобразовательной школы, т. е. начальной народной, низшей и высшей общеобразовательной, соотвѣтствуетъ и свой типъ профессіональной школы, именно: начальной народной —низшая профессіональная—земледѣльческая и ремесленная, низшей общеобразовательной—средняя профессіональная земледѣльческая, ремесленная, художественная, торговая, техническая, педагогическая и т. п., а высшей общеобразовательной — высшій спеціальный институтъ—земледѣльческій, технологическій, медицинскій, ветеринарный, инженерный, горный, лѣсной, педагогическій и т. п. При подобномъ соотвѣтствіи однихъ школъ другимъ, проходящіе общее образованіе люди будутъ имѣть полную возможность остановиться на такой практической дѣятельности, которая болѣе всего отвѣчаетъ какъ внѣшнимъ условіямъ ихъ жизни, такъ и внутреннимъ ихъ свойствамъ и наклонностямъ. Этимъ, безъ сомнѣнія, предотвратится очень вредное для общественной жизни накопленіе въ массѣ населенія недоучившихся практически, ни къ чему

не подготовленныхъ людей, выходящихъ изъ школъ прежде времени по малоуспѣшности, по недостатку средствъ, по признанію ея непригодной для себя по разнаго рода предотвратимымъ случайностямъ и т. п.

Что касается организаціи разнаго рода профессіональныхъ школъ, то, въ качествѣ земледѣльческой, должна быть образцовая сельско-хозяйственная ферма или колонія, а въ качествѣ ремесленной —образцовая мастерская. Такія школы не только давали бы нужную практическую подготовку, но и поддерживали бы сами себя, производя нужные для себя и годные для продажи продукты. Если бы у насъ была принята та мѣра, которая практикуется въ С.-Американскихъ Соед. Штатахъ и которая состоитъ въ надѣленіи школъ землей для ихъ содержанія, то устройство при нихъ сельско-хозяйственныхъ фермъ явилось бы само собой, и наше земледѣліе быстро поднялось бы въ своей производительности, а населеніе вышло бы изъ связывающихъ его теперь оковъ и невѣжества, и бѣдности.

Въ среднія профессіональныя школы должны поступать люди, получившіе въ низшей общеобразовательной школѣ не только достаточное для общежитія общее образованіе, но и нѣкоторую общую техническую подготовку въ дѣлѣ черченія и рисованія, въ производствѣ нѣкоторыхъ ручныхъ работъ. Поэтому въ этихъ

школахъ не надо будетъ, какъ теперь, проходить никакихъ общеобразовательныхъ предметовъ и тратить время на ознакомленіе съ элементарными правилами и пріемами, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыхъ видовъ техники. Благодаря этому, время пребыванія въ даннаго рода школахъ можетъ ограничиваться двумя и самое большее, тремя годами, посвященными почти исключительно практической подготовкѣ съ нѣкоторыми дополнительными теоретическими свѣдѣніями, что касается, по крайней мѣрѣ, собственно техническихъ школъ. Замѣтное исключеніе изъ этого правила должны представлять учительскія семинаріи, или нормальныя школы, гдѣ, за исключеніемъ высшей математики и древнихъ языковъ, должны проходиться всѣ предметы высшей общеобразовательной школы съ обращеніемъ особеннаго вниманія на педологію (и собственно на педагогику, а также на логику, психологію и философію.

Что касается высшихъ спеціальныхъ институтовъ, то я не считаю себя достаточно компетентнымъ входить относительно ихъ въ какія-либо подробности, за исключеніемъ медицинскихъ, которымъ посвящена мною отдѣльная статья. Въ виду хорошей подготовки въ высшей общеобразовательной школѣ, продолжительность курсовъ въ данныхъ институ-

тахъ также можетъ быть уменьшена, гдѣ на 1, а гдѣ, можетъ быть, и на 2 года.

IX. *Объ организацiи медицинскаго образованiя.*

У насъ, въ Россiи, сравнительно давно уже начали указывать на различнаго рода недостатки нашего современнаго медицинскаго образованiя— и чѣмъ дальше, тѣмъ они выступаютъ все больше и больше. Въ виду сѣтованiй на эти недостатки, еще въ началѣ 1884 г. (Русск. Медицина, № 1) я опубликовалъ свой „Проектъ организацiи медицинскаго образованiя въ Россiи". При этомъ проектѣ, въ качествѣ его мотивовъ, какъ на важнѣйшiе недостатки нашего медицинскаго образованiя, я указывалъ на слѣдующiе: 1) упадокъ или вѣрнѣе—недостаточность собственно научной, или теоретической подготовки; 2) подавляющее влiянiе спецiализацiи и технической части образованiя; 3) несоотвѣтствiе въ нѣкоторыхъ отношенiяхъ настоящаго строя, а особенно результатовъ медицинскаго образованiя съ современными потребностями—государственными и общественными; 4) все болѣе и болѣе возрастающее число лицъ, обучающихся медицинѣ и скучивающихся въ немногихъ университетскихъ городахъ, 5) нецѣлесообразность существующаго контроля за занятiями студентовъ и, на-

конецъ, въ дополненіе ко всему, 6) анахронизмъ какъ въ условіяхъ пріобрѣтенія, такъ и въ самомъ обозначеніи ученой степени „доктора медицины“, принявшей теперь необъятные для одного человѣка размѣры.

Вслѣдствіе двухъ первыхъ изъ означенныхъ недостатковъ, врачъ все болѣе и болѣе становится „ученымъ ремесленникомъ“, а не „научно-образованнымъ специалистомъ“, а медицинскіе факультеты пріобрѣтаютъ характеръ высшихъ медико-техническихъ школъ, не отвѣчающихъ задачамъ университета, какъ высшаго научнаго и научно-образовательнаго учрежденія. Третій изъ указанныхъ недостатковъ касается главнымъ образомъ гигіены и судебной медицины, постановка преподаванія которыхъ теперь въ университетѣ, по необходимости, такова, что врачи оказываются часто несостоятельными въ рѣшеніи предлагаемыхъ имъ въ данныхъ отношеніяхъ вопросовъ не по совершенству науки, а по недостаточности ихъ знанія и умѣнья. Благодаря большому накопленію лицъ, обучающихся медицинѣ въ немногихъ центрахъ, они лишены возможности пользоваться нужнымъ для ихъ обученія матеріаломъ какъ по качеству, такъ и по количеству, что особенно справедливо относительно матеріала клиническаго—и это въ то время, какъ въ другихъ большихъ и вообще

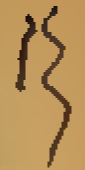
значительныхъ, но только не университетскихъ, городахъ масса такого матеріала остается не использованной. Отъ недостаточности матеріала для научнопрактическаго образованія зависитъ то, что современные врачи часто оказываются не на высотѣ своего призванія, не только по знанію, но и по умѣнью, на которое, при своемъ образованіи, они обращаютъ главное вниманіе. Для полученія степени доктора медицины нужно теперь выдержать экзаменъ и защитить диссертацію, которая должна представлять самостоятельную ученую работу. Практикующійся теперь экзаменъ по всѣмъ предметамъ медицинскаго образованія для всякаго рода медицинскихъ спеціалистовъ, по необходимости, обращается обыкновенно въ соблюденіе простой формальности, такъ какъ одинъ человѣкъ не можетъ справиться со всѣми предметами при сколько-нибудь строгомъ отношеніи къ дѣлу. Вслѣдствіе этого, въ дѣйствительности, не можетъ быть и „доктора медицины" во всемъ ея объемѣ, а только той или другой медицинской спеціальности.

За истекшія со времени напечатанія указаннаго моего „Проекта" 17 лѣтъ дѣло не только не измѣнилось, но стало еще хуже. Причинами такого ухудшенія нужно признать все возраставшую за это время неподготовленность поступавшихъ на медицинскій (какъ и на другіе) фа-

культетъ слушателей, такъ и отсутствіе надлежащаго контроля за ихъ занятіями, заканчивающагося чисто формальнымъ „государственнымъ экзаменомъ", превратившимся въ арену популярничанья (что касается, по крайней мѣрѣ, большинства медицинскихъ факультетовъ). Въ результатѣ теперь получаются такіе выпуски молодыхъ врачей, за достаточную теоретическую и практическую подготовленность которыхъ едва ли можетъ по совѣсти поручиться хотя бы одинъ изъ преподавателей. На меня въ 1896 г., въ бытность мою въ столицѣ Бобгаріи, Софіи, произвелъ въ высшей степени тяжелое впечатлѣніе случившійся тамъ въ то время фактъ отказа въ правѣ медицинской практики въ Болгаріи двумъ молодымъ врачамъ-болгарамъ, окончившимъ курсъ въ одномъ изъ нашихъ медицинскихъ факультетовъ со званіемъ „лѣкаря съ отличіемъ". Отказъ этотъ явился результатомъ экзамена въ болгарскомъ медицинскомъ совѣтѣ вслѣдствіе недостаточной *практической* подготовки врачей.

Для того, чтобы достичь возможно болѣе удовлетворительной постановки медицинскаго образованія и съ теоретической, и съ практической стороны при изложенномъ мною выше дѣленіи университетовъ на факультеты, желающіе быть врачами должны сначала пройти біологи-

ческій факультетъ, соотвѣтствующій приблизительно двумъ первымъ годамъ пребыванія на медицинскомъ факультетѣ въ настоящее время. По окончаніи біологическаго факультета, будущіе врачи должны поступать въ спеціальные медицинскіе институты съ 3-годичнымъ курсомъ, которые могутъ быть учреждаемы и въ не университетскихъ городахъ, имѣющихъ большія, хорошо устроенныя больницы.

Такъ какъ учрежденіе біологическихъ факультетовъ въ скоромъ времени мало вѣроятно, то, по необходимости, пока придется удержать медицинскіе факультеты при университетахъ въ полномъ ихъ объемѣ, т. е. включая въ составъ преподованія на нихъ и предметы чисто біологическаго характера. Если бы осуществилось учрежденіе проектируемыхъ мною высшихъ общеобразовательныхъ школъ со введеніемъ въ составъ ихъ преподаванія, между прочимъ, логики и основъ высшей математики, то организація медицинскихъ факультетовъ настолько упростилась бы, что можно было бы въ 4 года достичь того, что теперь не достигается и въ 5 лѣтъ.

При составленіи своего проекта организаціи медицинскаго образованія я руководился слѣдующими соображеніями:

1. Медицинскій (собственно—медико-антропологическій) факультетъ (академія

институтъ) имѣетъ цѣлью давать общее медицинское (медико-антропологическое) образованіе. Предметомъ его служитъ изученіе устройства (морфологія, или гистологія и анатомія) и отправленій (физіологія) человѣческаго организма въ здоровомъ (собственно физіологія) и болѣзненномъ (патофизіологія, или общая патологія) состояніи, а задачей—опредѣленіе условій здоровой жизни (гигіологія) и мѣръ къ предупрежденію (гигіена) и устраненію (медицина собственно) болѣзней, какъ въ единицахъ (терапія, хирургія съ ихъ развѣтвленіями), такъ и въ массахъ (общественная гигіена и санитарія).

2. Чтобы вѣрнѣе достичь указанной цѣли и наиболѣе приблизиться къ рѣшенію задачи, учащіеся прежде всего должны основательно ознакомиться съ общими методами научнаго изслѣдованія— математическими и логическими, а также съ основными положительными науками — физикой и химіей и, такъ называемой, естественной исторіей (минералогіей, ботаникой и зоологіей). Такъ какъ первоначальное ознакомленіе со всѣми этими предметами должно входить въ кругъ предварительнаго общаго образованія, то на медицинскомъ факультетѣ главное вниманіе обращается лишь на тѣ части этихъ наукъ и на тѣ пріемы изслѣдованія въ ихъ областяхъ, которые наиболѣе нужны

научнообразованному медику. Между прочимъ, современное состоянiе знанiй и предъявляемыхъ врачу задачъ требуетъ, чтобы онъ, на ряду съ минералогiей, познакомился, хотя въ самыхъ общихъ чертахъ, съ геологiей и геогнозiей, а изъ области бiологическихъ наукъ обратилъ особенное вниманiе на микробiологiю. При изученiи животнаго мiра болѣе всего вниманiя слѣдуетъ удѣлять сравнительной анатомiи и физiологiи. Эмбрiологiя и бiологiя (какъ общая наука о жизни въ ея внутреннихъ и внѣшнихъ соотношенiяхъ) заканчиваютъ этотъ подготовительный курсъ и вмѣстѣ съ антропологiей (въ общепринятомъ объемѣ) вводятъ обучающагося въ область спецiальнаго изученiя человѣка, его внутренней и внѣшней жизни, со всѣми привходяшими сюда условiями и воздѣйствiями, проявляющимися въ здоровомъ и болѣзненномъ его состоянiи.

3. Весь медицинскiй курсъ продолжается 4 (для менѣе успѣшныхъ—5) года или 8 семестровъ, причемъ окончившiе его, вмѣстѣ со званiемъ „врача“, получаютъ право самостоятельно заниматься медицинской практикой—если не въ городахъ, то въ селахъ.

4. Для спецiализацiи въ той или другой изъ проходимыхъ въ медицинскомъ факультетѣ наукъ „врачъ“ можетъ—или тотчасъ по окончанiи общаго медицин-

скаго курса или послѣ нѣсколькихъ лѣтъ занятія практикой—поступить въ тотъ или другой спеціальный институтъ при университетѣ или при какой-либо больницѣ. Одни изъ этихъ институтовъ являются чисто научными, какъ анатомическій, физіологическій, патологическій, гигіологическій, а другіе—научно-практическими, или клиническими. Спеціальные медицинскіе институты могутъ быть учреждаемы при такихъ больницахъ, которыя по своему устройству, величинѣ и пр. удовлетворяютъ извѣстнымъ опредѣленнымъ требованіямъ, что даетъ имъ право называться клиническими.

5. При всякаго рода спеціальныхъ институтахъ ведутся спеціальные курсы, сопровождающіеся въ практически-врачебныхъ институтахъ соотвѣтственными клиническими занятіями, а въ собственно научныхъ—демонстраціями и практическими упражненіями.

6. Къ концу второго года пребыванія въ институтѣ каждый слушатель обязанъ представить работу, которая бы свидѣтельствовала о его научно-практической подготовкѣ. Такая работа должна разбираться и оцѣниваться въ публичномъ засѣданіи, причемъ дѣятельное участіе могутъ принимать какъ товарищи, такъ и посторонніе лица. Послѣ удовлетворительной защиты такой работы врачи прі-

обрѣтаютъ правобыть старшими ординаторами, старшими врачами обыкновенныхъ, неклиническихъ больницъ, отвѣчающихъ ихъ спеціальной подготовкѣ. Для того, чтобы получить степень „доктора“ той или другой науки или извѣстной группы наукъ, врачъ долженъ еще подвергнуться теоретическому и практическому испытанію въ особаго рода факультетской или больничной коммиссіи, состоящей изъ профессоровъ и клиническихъ преподавателей въ больницахъ, каковые по конкурсу могутъ быть избираемы только изъ „докторовъ“.

7. Государство матеріально поддерживаетъ только медицинскіе факультеты, тогда какъ разъ учрежденные на государственный счетъ спеціальные институты поддерживаются пользующимися ими слушателями, выплачивающими извѣстный гонораръ преподавателямъ и руководителямъ курсовъ и дѣлающими извѣстный взносъ на поддержаніе кабинетовъ, лабораторій и т. д. Такъ какъ преподавателями и руководителями въ факультетскихъ институтахъ будутъ профессора и вообще лица, принадлежащіе къ факультету, а въ клиническихъ институтахъ — при больницахъ лица, состоящія при нихъ въ качествѣ главныхъ и старшихъ врачей, то персоналъ обоего рода институтовъ не будетъ находиться въ сколько-нибудь зна-

чительной матеріальной зависимости отъ слушателей.

8. Въ видахъ общественной и государственной пользы, на ряду съ чисто научными и клиническими институтами должны быть учреждены еще спеціальные научно-практическіе институты—гигіеническій и судебно-медицинскій. Въ составъ предметовъ перваго, кромѣ гигіены собственно (экспериментальной и практической), должны входить статистика вообще и демографія въ частности, санитарная технологія, государственное и полицейское право—и собственно санитарное право съ медицинской или, вѣрнѣе, санитарной полиціей, а также эпидеміологія и вообще ученіе о происхожденіи и проявленіи заразныхъ болѣзней всякаго рода. Въ судебно-медицинскихъ институтахъ теоретически и практически должно штудироваться все то, что можетъ входить въ кругъ обязанностей спеціальнаго судебнаго врача, не исключая знакомства съ судоустройствомъ и судопроизводствомъ. Здѣсь лишне распространяться о всевозрастающемъ теперь значеніи въ государственной и общественной жизни санитарныхъ и судебныхъ врачей, а между тѣмъ, ихъ подготовка у насъ въ настоящее время является очень недостаточной.

Здѣсь не мѣсто входить въ какія-либо дальнѣйшія подробности относительно

желательной у насъ реорганизаціи медицинскаго образованія. Если бы такая реорганизація была признана желательной, то выработка подробностей не встрѣтила бы особенно большихъ затрудненій, какъ это будетъ при ихъ осуществленіи на практикѣ, особенно что касается устройства спеціальныхъ клиническихъ институтовъ при больницахъ. Но какъ во всякомъ другомъ, такъ и въ данномъ дѣлѣ для надлежащей его постановки и развитія необходимо разсчитывать на время. И теперь въ нашихъ большихъ городахъ, особенно въ столицахъ, имѣются большія--общія и спеціальныя больницы, при которыхъ безъ особаго затрудненія можно организовать клиническіе институты и при которыхъ обыкновенно имѣются извѣстные и компетентные спеціалисты. Какъ скоро примѣръ будетъ данъ и обнаружится польза институтовъ, что, конечно, не замедлитъ скоро произойти, станутъ мало по малу появляться институты и въ другихъ мѣстахъ. Этому существенно можетъ помочь правительство соотвѣтствующей современнымъ нуждамъ и потребностямъ реформой, такъ называемаго, больничнаго устава, касающагося какъ общей организаціи больничнаго дѣла, такъ назначенія и правъ больничныхъ врачей. При назначеніяхъ преимущество должно быть отдано, конечно, конкурсу.

X. Университетъ.

Начальная народная школа должна давать грамотныхъ, толковыхъ работниковъ, низшая общеобразовательная—разумныхъ распорядителей, высшая общеобразовательная — свѣдущихъ руководителей, а университетъ — отвѣтственныхъ передъ современностью и исторіей управителей общественными и государственными дѣлами. Чѣмъ сложнѣе, обширнѣе и важнѣе возлагаемыя на людей практическія задачи, тѣмъ шире долженъ быть ихъ умственный кругозоръ, тѣмъ устойчивѣе и глубже ихъ нравственныя убѣжденія, тѣмъ продолжительнѣе и разностороннѣе ихъ подготовка. Вѣнцомъ такой подготовки для общественныхъ и государственныхъ дѣятелей и долженъ служить университетъ, который былъ, есть и еще въ большей мѣрѣ долженъ быть въ будущемъ не только учебнымъ заведеніемъ, но и учебнымъ учрежденіемъ, гдѣ, уча, учатся и, учась, учатъ. Университетъ поэтому есть такая школа, назначеніемъ которой является не только культура людей, но и культура науки, не только обученіе, но и изученіе; это академія въ связи съ семинаріей, гдѣ младшее поколѣніе, подъ руководствомъ старшаго, воздѣлываетъ и засѣваетъ лучшими сѣменами обширное поле высшаго человѣческаго знанія, въ примѣненіи его къ умственнымъ, нравственнымъ и практическимъ

потребностямъ человѣчества и тѣхъ или другихъ отдѣльныхъ его группъ—странъ, народовъ, государствъ. Въ виду такой высокой его задачи, университетъ долженъ не только занимать высокое положеніе въ той или другой странѣ, въ томъ или другомъ государствѣ, но и быть мѣстомъ сосредоточенія постоянныхъ заботъ страны или государства въ интересахъ наилучшаго рѣшенія его задачи. Нельзя требовать больше того, что даешь, если не хочешь быть ростовщикомъ. „Что посѣешь, то и пожнешь", говоритъ русская пословица. Конечно, „узнаешь попа и въ рогожѣ", но это не дѣлаетъ чести тому, кто пользуется его услугами. Человѣкъ хочетъ попасть въ рай, а посредникамъ спасенія своей души бросаетъ только кости со своего стола. Государство и общество хотятъ имѣть свѣдущихъ и добросовѣстныхъ управителей и распорядителей своими дѣлами, а для ихъ подготовки бросаютъ какія-то крохи, да и то еще съ назиданіями и укорами за расточительность. „Не можетъ худое дерево приносить плодовъ добрыхъ", говорится въ Евангеліи.

Въ теченіе послѣднихъ 35 лѣтъ своей жизни я неразрывно былъ связанъ съ русскимъ университетомъ, то въ качествѣ студента и аспиранта, то въ качествѣ преподавателя и волей-неволей долженъ былъ прочувствовать и продумать всю

его исторію за это время, наблюдая въ то же время, какъ она отражается на другихъ, на всемъ нашемъ обществѣ и государствѣ. Я поступилъ въ университетъ въ 1865 г., когда онъ былъ полонъ надеждъ и молодыхъ силъ и когда разсказы о томъ, чѣмъ былъ университетъ 5 лѣтъ тому назадъ, казались старой, мало вѣроятной сказкой. Теперь, черезъ 35 лѣтъ, университетъ напоминаетъ запущенную усадьбу, съ затхлымъ болотнымъ воздухомъ. Особенно тяжело дышалось въ немъ послѣдніе 2—3 года, когда начальство старымъ заслуженнымъ профессорамъ не стѣснялось на общихъ пріемахъ дѣлать только замѣчанія по поводу того, что они не имѣютъ обыкновенія, въ примѣръ другимъ, носить форму. При уставѣ 1863 г. были въ факультетахъ и совѣтахъ партіи, спорившія и даже враждовавшія между собою, причемъ нерѣдко, когда „паны бранились, у хлоповъ болѣли чубы", но это не мѣшало возможно хорошему при данныхъ средствахъ ходу дѣлъ, доступу въ университетъ молодыхъ, свѣжихъ силъ, преданныхъ наукѣ. Когда же по уставу 1884 г. университетъ превратился въ коллегію ученыхъ чиновниковъ, тогда мѣсто партійныхъ интересовъ заняли личные, мѣсто открытыхъ споровъ и препирательствъ —тайные интриги, кляузы, доносы, протекціи, а мѣсто заслугъ заняли услуги.

Не отвѣчающая элементарнымъ нравственнымъ требованіямъ система гонорара, превратившаяся въ институтъ поощренія для наиболѣе преданныхъ данному строю людей, система „государственныхъ" экзаменовъ помогали только ухудшенію, а не улучшенію дѣла... Когда въ факультетѣ или совѣтѣ заходила рѣчь о какихъ-либо крайне необходимыхъ улучшеніяхъ, дополненіяхъ учебно-вспомогательныхъ учрежденій и пособій, тогда всѣ старались перехитрить другъ друга, вчинять встрѣчные иски, какъ бы играть въ дѣло въ полной увѣренности, что „изъ этого все равно ничего не выйдетъ". Въ дѣлахъ любого факультета можно найти не мало разнаго рода мертворожденныхъ проектовъ, предложеній, записокъ, ходатайствъ. Провинціальные университеты находились всегда въ особенно неблагопріятныхъ для того условіяхъ, несмотря на постоянныя паломничества ихъ чиновныхъ представителей и самихъ профессоровъ къ источнику даровъ и милостей.

Люди, имѣющіе дѣло только со входящими и исходящими бумагами да съ исполнительными чиновниками, смутно себѣ представляютъ, что значитъ имѣть дѣло со входящими и исходящими людьми, которые еще вдобавокъ „позволяютъ себѣ имѣть свое собственное мнѣніе". Было же профессорамъ какъ-то конфинденці-

ально сообщено, что если они не прекратятъ студенческихъ волненій, то университеты будутъ закрыты, а профессора уволены.

И это въ то время, когда у послѣднихъ не могло быть никакой иниціативы, а если она у нихъ появлялась, то влекла за собой тяжелыя для нихъ послѣдствія.

Я не считаю нужнымъ здѣсь распространяться, какъ указанное положеніе дѣлъ отражалось на преподаваніи и на отношеніяхъ къ нему и самимъ профессорамъ студентовъ. Это болѣе или менѣе уже выяснено. Во всякомъ случаѣ, факультеты теперь настолько обѣднѣли, что, напр., на юридическомъ факультетѣ одного провинціальнаго университета чуть ли не большинство предметовъ, въ томъ числѣ уголовное и гражданское право, читаются молодыми приватъ-доцентами, за неимѣніемъ опытныхъ профессоровъ, а на медицинскомъ—считаются сверхштатными профессорами лица, находящіяся годами въ отпуску и даже занимающія платныя должности въ другихъ городахъ. До примѣненія системы конкурсовъ медицинскіе факультеты очень пострадали, если не въ количественномъ, то въ качественномъ отношеніи.

Не рекомендуетъ положеніе дѣла и тотъ фактъ, что въ одномъ университетскомъ городѣ на 2 высшихъ учебныхъ заведе-

нія, въ томъ числѣ и на самый университетъ, оказался только одинъ „адъюнктъ-профессоръ", выбранный затѣмъ скоро городскимъ головой... Бѣднѣютъ университеты, бѣднѣетъ наука, бѣднѣетъ народъ и государство. И людей мало подготовленныхъ, и подготовлены они мало. Спросъ есть, а предложеніе неудовлетворительно. У людей при такихъ условіяхъ появляется естественное стремленіе найти какой-либо выходъ, такъ или иначе помочь дѣлу. Одни работаютъ, не взирая ни на что *и скрывая тяготу сердца*, ну, а другіе—протестуютъ....

Признавая университетъ не только учебнымъ, но и ученымъ заведеніемъ, я считаю, что задачей его является не только преподаваніе, но и дальнѣйшее изученіе предметовъ этого послѣдняго, само по себѣ имѣющее въ высшей степени важное педагогическое значеніе. Только лично присутствуя въ лабораторіи науки, можно видѣть, какъ послѣдняя складывается и развивается, можно понять ея цѣли и стремленія и научиться самому способствовать достиженію послѣднихъ, что чаще всего сводится къ мелочной, кропотливой работѣ, къ подробному анализу предметовъ и явленій нашихъ чувствъ, мыслей, словъ и т. п. Кое-чему, конечно, можно научиться самому, особенно что касается внутренняго міра человѣка, но вообще можно сказать, что научному по-

знаванію себя и природы гораздо скорѣе и основательнѣе можно научиться подъ руководствомъ уже опытныхъ въ этомъ дѣлѣ людей, чѣмъ самообученіемъ, а особенно когда это руководство сопровождается не только разнаго рода наглядными пособіями и дѣйствіями, но и привлеченіемъ къ участію въ дѣлѣ самихъ обучающихся, которые только при этомъ условіи могутъ впослѣдствіи сами стать самостоятельными учеными.

Въ составъ университетскаго преподаванія и изученія входятъ тѣ же предметы, которые должны преподаваться въ высшихъ общеобразовательныхъ школахъ, но съ тѣмъ различіемъ, что въ послѣднихъ будутъ знакомиться только съ основами наукъ, тогда какъ въ университетѣ каждая наука разлагается на свои составныя части и изучается въ томъ или другомъ видѣ во всѣхъ доступныхъ для того подробностяхъ. Въ настоящее время немыслимо, чтобы одинъ человѣкъ могъ одолѣть всю массу накопленнаго до сихъ поръ людьми знанія во всѣхъ его подробностяхъ. Поэтому приходится каждому желающему въ отдѣльности выбирать какой-либо одинъ, гораздо рѣже—нѣсколько его отдѣловъ для такого подробнаго изученія, т. е. каждому здѣсь приходится спеціализироваться, смотря по своимъ наклонностямъ и способностямъ, приходится входить въ составъ того или дру-

гого „факультета“ (латин. facultas—способность) общая сумма которыхъ образуетъ „университетъ“ (латин. universitas—всеобщность), какъ единое цѣлое по лежащимъ въ основанiи его цѣлямъ и стремленiямъ и по объединенiю въ его предѣлахъ если не всего, то наибольшей части человѣческаго знанiя.

По приведенному выше составу предметовъ преподаванiя въ высшихъ общеобразовательныхъ школахъ можно было бы намѣтить слѣдующiе факультеты, образующiе идеальный университетъ:

1. *Богословскiй* или *Богословско-этическiй*, въ составъ изученiя на которомъ должны бы входить не только христiанство во всѣхъ его видоизмѣненiяхъ, но и другiя религiи, по крайней мѣрѣ, важнѣйшiя, какъ еврейская, магометанская, буддiйская, браминская, конфуцiанская—не только въ современномъ, но и историческомъ отношенiи. Къ исторiи религiй сама собою примыкаетъ исторiя нравственныхъ ученiй и вообще теорiя нравственности.

2. *Математическiй*. 3. *Физико-химическiй*, 4. *Геологическiй*, 5. *Бiологическiй*, являющiеся теперь отдѣлами физико-математическаго факультета.

Составъ двухъ первыхъ (2 и 3) достаточно понятенъ. Что касается „геологическаго“ факультета, то онъ долженъ обнимать ученiе о землѣ вообще, слѣд.,

въ составъ его предметовъ, кромѣ собственно геологіи—исторической и динамической (въ связи, конечно, съ палеонтологіей) должны входить географія—математическая, физическая (геофизика), біологическая, этнографическая, политическая и пр., а также минералогія, геогнозія. „Біологическій“ факультетъ долженъ обнимать все ученіе о жизни и разныхъ формахъ живыхъ существъ въ настоящее время, не исключая и человѣка въ его здоровомъ состояніи.

6. *Филологическій* (словесный), 7. *Историческій*, 8. *Классическій*, представляющіе теперь отдѣлы историко-филологическаго факультета.

9. *Философскій*, въ составъ котораго, кромѣ философіи, въ собственномъ смыслѣ, —исторической и современной, должны входить логика, психологія, соціологія и педологія.

10. *Юридическій*, обнимающій все ученіе о правѣ въ примѣненіи къ общественной жизни.

11. *Политическій*, обнимающій все, что касается организаціи и функцій государства и государственной власти во внутреннихъ и внѣшнихъ сношеніяхъ. Сюда входитъ ученіе о мирѣ и войнѣ.

Въ строгомъ смыслѣ, университетъ, какъ непосредственное продолженіе общеобразовательныхъ школъ, и могъ бы состоять только изъ 11 указанныхъ факультетовъ,

предоставляя все то, что требуетъ специальнаго техническаго и вообще практическаго образованія, разнаго рода высшимъ техническимъ и вообще практическимъ институтамъ. Но, какъ извѣстно, издавна въ составъ университета входитъ медицинскій факультетъ, имѣющій въ настоящее время связь съ физико-математическимъ факультетомъ по предметамъ, преподаваемымъ на двухъ первыхъ курсахъ—физикѣ, химіи, минералогіи, ботаникѣ, зоологіи и сравнительной анатоміи. Если бы, однако, осуществился развиваемый мною здѣсь планъ общаго образованія, то на медицинскій, какъ и на другіе факультеты, поступали бы люди, уже знакомые съ основами означенныхъ предметовъ по преподаванію въ высшихъ общеобразовательныхъ школахъ, а на самомъ факультетѣ пришлось бы знакомиться съ этими предметами въ спеціальномъ изложеніи, въ приложеніи именно къ медицинѣ, чего, конечно, не могутъ дать чистые натуралисты. Вслѣдствіе этого, медицинскій факультетъ, въ видѣ академіи или института, можетъ существовать, какъ обособленное цѣлое, на ряду съ другими высшими спеціальными учебно-учеными заведеніями. Въ виду особой важности медицинскаго образованія, я посвящу ему отдѣльную статью, а теперь скажу еще нѣсколько словъ относительно собственно университета.

Несмотря на вызываемое необходимостью дробленіе предметовъ преподаванія и изученія по факультетамъ, университетъ долженъ въ своей организаціи и въ своемъ быту представлять единое цѣлое, что можетъ быть достигнуто объединеніемъ интересовъ учащихъ и учащихся, причемъ во главѣ всего дѣла долженъ стоять общій „совѣтъ“ преподавателей, какое бы спеціальное названіе они не носили. Ему должны быть подвѣдомствены, съ одной стороны, „совѣты“ факультетскіе, а съ другой—общіе и факультетскія „делегаціи“ учащихся. Организація послѣднихъ должна быть дѣломъ каждаго университета въ отдѣльности, что касается, по крайней мѣрѣ, разнаго рода подробностей. Каждый университетъ долженъ имѣть свой административный и судебный органъ, персоналъ которыхъ выбирается совѣтомъ изъ своей среды.

XI. Объ учебномъ и бытовомъ сторонѣ университета.

Каждый изъ 11 означенныхъ въ предыдущей статьѣ факультетовъ можетъ быть пройденъ въ 3 года, но это не должно мѣшать желающимъ того почему-либо лицамъ оставаться на немъ до 5 лѣтъ. На факультетахъ не должно быть дѣленія на курсы или семестры.

И здѣсь, какъ въ собственно школахъ, въ основѣ всего должно лежать изуче-

ніе отдѣльныхъ предметовъ, которые одинъ можетъ кончить въ годъ, а другой въ два, въ зависимости отъ способностей, отъ заинтересованности человѣка тѣмъ или другимъ предметомъ. Учащимся должны быть предлагаемы только планы одновременнаго и послѣдовательнаго прохожденія факультетскихъ предметовъ, вмѣстѣ съ программами чтеній по годамъ или полугодіямъ, на ряду съ сопровождающими ихъ практическими занятіями.

Для контроля за занятіями каждаго студента долженъ служить его журналъ, въ который онъ долженъ вносить всѣ свои по данному предмету занятія, какъ-то: краткое содержаніе выслушанной лекціи, прочитанной статьи или книги, предметъ практическихъ занятій въ лабораторіи, въ семинаріи. Такіе журналы должны быть предъявляемы преподавателямъ, по крайней мѣрѣ, два раза: въ срединѣ и концѣ курса. Такое предъявленіе каждымъ студентомъ должно быть производимо лично. Профессоръ можетъ или тотчасъ же приступить къ его разсмотрѣнію и предлагать разные вопросы по его содержанію или же можетъ для его разбора назначить извѣстный срокъ. Такіе разборы слѣдуетъ производить не въ одиночку съ каждымъ студентомъ, а въ присутствіи извѣстной ихъ группы. По содержанію, достоинству изложенія и устныхъ разъясненій студента профес-

соръ признаетъ усвоеніе его предмета удовлетворительнымъ или неудовлетворительнымъ. Студентъ, получившій удовлетворительные отзывы профессоровъ по всѣмъ предметамъ факультета, признается окончившимъ курсъ и получаетъ право выступить кандидатомъ на занятіе той или другой соотвѣтствующей его спеціальности должности. Теперь у насъ есть только кандидаты на судебныя должности, а при введеніи развиваемой здѣсь системы образованія будутъ кандидаты на административныя, учительскія и всякаго рода другія должности. Такая кандидатура можетъ длиться 1—2 года и должна сопровождаться занятіями кандидата въ соотвѣтствущемъ учрежденіи для ознакомленія съ техникой дѣла подъ руководствомъ опытныхъ людей. Когда кандидатъ будетъ чувствовать себя достаточно подготовившимся, онъ можетъ приступить къ соотвѣтственному „государственному" экзамену въ томъ же или другомъ одноименномъ учрежденіи. Такіе экзамены должны производиться въ коммиссіяхъ подъ предсѣдательствомъ завѣдующаго учрежденіемъ или извѣстнымъ спеціальнымъ его отдѣломъ. Выдержавшіе такое испытаніе получаютъ права государственной службы. Поступившій въ низшую общеобразовательную школу въ возрастѣ 10 лѣтъ можетъ получить эти права въ возрастѣ 23—24 лѣтъ, когда и по

даннымъ физіологіи человѣкъ только что начинаетъ вступать въ полноту возраста и разумѣнія.

При изображенномъ здѣсь учебномъ строѣ нѣтъ надобности ни въ какихъ принужденіяхъ или наблюденіяхъ за аккуратнымъ посѣщеніемъ лекцій. По извѣстнымъ предметамъ и въ извѣстное время студентъ даже продуктивнѣе можетъ работать у себя дома, штудируя по указанію или съ вѣдома профессора ту или другую книгу, статью, провѣряя ту или другую работу, исполняя ту или другую задачу компилятивнаго или критическаго характера. Отпадаютъ также всѣ репетиціи, полукурсовыя и переводныя испытанія, какъ и испытанія въ современныхъ государственныхъ коммиссіяхъ, составляемыхъ при учебныхъ округахъ изъ профессоровъ. Каждый студентъ самъ волей-неволей долженъ будетъ слѣдить за ходомъ своихъ занятій, если онъ желаетъ достигнуть конечной цѣли. А если это не будетъ входить въ его планъ, то отъ него будетъ вполнѣ зависѣть, какъ пополнить свое образованіе. Онъ можетъ каждый годъ записываться по своему выбору на одинъ или два предмета и, записываясь цѣлыхъ 5 лѣтъ, выйти безъ права являться кандидатомъ на занятіе какой-либо спеціальной государственной должности, но это не можетъ мѣшать ему исполнять какую-либо общественную

службу по выборамъ или по назначенію общественной власти. Такимъ образомъ, студентъ въ университетѣ будетъ пользоваться свободой изученія тѣхъ или другихъ предметовъ, ограничиваемой лишь его собственными взглядами и стремленіями, какъ и подобаетъ человѣку, получившему высшее общее образованіе.

Для университетовъ въ высшей степени важнымъ является вопросъ о пополненіи своего преподавательскаго персонала, что въ настоящее время, при существующей системѣ, такъ называемыхъ, ученыхъ степеней, представляетъ очень много затрудненій, которыя, нужно замѣтить, еще значительно увеличиваются далеко не полной матеріальной обезпеченностью даннаго персонала, живущаго и теперь въ большинствѣ почти на тѣ средства, которыя были признаны достаточными назадъ тому почти 40 лѣтъ (по Уставу 1863 г.), когда рубль стоитъ рубль, а не $^2/_3$ его... Но оставляя этотъ вопросъ въ сторонѣ, перейдемъ къ изложенію возможныхъ способовъ обезпеченія университетовъ преподавательскимъ персоналомъ по существу, т. е. имѣя въ виду его достаточную подготовленность къ одной изъ самыхъ важныхъ, если не важнѣйшей миссіи на службѣ обществу и государству.

Имѣя постоянное общеніе со студентами, принимая дѣятельное участіе не толь-

ко въ ихъ научныхъ занятіяхъ, но и въ обсужденіи тѣхъ или другихъ студенческихъ вопросовъ (см. ниже), зная по ихъ журналамъ ходъ и характеръ занятій каждаго студента, профессора могутъ заранѣе намѣчать тѣхъ, которые „подаютъ большія надежды", обладаютъ недюжинными способностями и наклонностью къ ученымъ занятіямъ. По окончаніи такими лицами университетскаго курса, профессоръ, съ ихъ согласія, можетъ рекомендовать ихъ факультету и предлагать оставлять ихъ при университетѣ для дальнѣйшаго усовершенствованія, въ качествѣ ассистентовъ, лаборантовъ или собственно, по современной терминологіи, стипендіатовъ по приготовленію къ профессорскому званію. Подготовка въ этомъ званіи должна продолжаться 2—4 года и состоять какъ въ содѣйствіи профессору въ дѣлѣ практическаго преподаванія, такъ и въ научныхъ занятіяхъ компилятивнаго, критическаго или опытнаго характера, направляемаго и контролируемаго профессоромъ. Достаточно освоившись съ извѣстнымъ предметомъ, не только въ цѣломъ, но и въ подробностяхъ, кандидатъ на профессуру получаетъ право заняться какой-нибудь спеціальной научной работой, могущей дать матеріалъ для болѣе или менѣе спеціальнаго научнаго сочиненія, которое затѣмъ можетъ быть представлено въ факультетъ въ качествѣ дис-

сертаціи для соисканія единственной ученой степени—доктора той или другой науки. Получившій степень доктора, по предложенію соотвѣтствующаго профессора, можетъ быть избранъ факультетомъ въ качествѣ доцента при той или другой каѳедрѣ, какъ ближайшаго помощника профессора въ дѣлѣ не только практическаго, но и теоретическаго преподаванія, а также и въ дѣлѣ руководства начинающими учеными. Когда та или другая каѳедра сдѣлается вакантной, то замѣщеніе ея производится, по представленію факультета, исключительно только совѣтомъ изъ состава доцентовъ при данной каѳедрѣ не только своего, но и другихъ университетовъ, разъ они заявятъ о томъ желаніе. Выбранный совѣтомъ и утвержденный высшей властью замѣститель каѳедры получаетъ единственное званіе профессора, безъ существующаго теперь у насъ страннаго дѣленія профессоровъ на ординарныхъ и экстраординарныхъ, не смотря на одинаковость ихъ правъ и обязанностей въ учебномъ дѣлѣ.

Всякій преподаватель университета, доцентъ и профессоръ, черезъ 25 лѣтъ своей преподавательской службы получаетъ званіе „заслуженнаго“ и можетъ выйти въ отставку съ пенсіей, равной получавшемуся имъ на службѣ содержанію и съ правомъ сохраненія ея до самой смерти при всякихъ условіяхъ. Черезъ 30 лѣтъ

своей службы при университетѣ не только въ качествѣ преподавателя, но и въ качествѣ ассистента, лаборанта, стипендіата, всякій преподаватель университета дѣлается полнымъ пенсіонеромъ, т. е. удерживаетъ въ качествѣ пенсіи все свое послѣднее содержаніе, а его каѳедра объявляется вакантной, хотя, если онъ того пожелаетъ, профессоръ-пенсіонеръ до конца своей жизни сохраняетъ право преподаванія въ университетѣ и права члена факультета и совѣта.

Что касается теперь бытовой стороны университетской жизни, то, конечно, при изложенныхъ условіяхъ было бы странно третировать профессоровъ, какъ чиновниковъ, а студентовъ, какъ школьниковъ. Для университета какъ учебно-ученаго заведенія, преслѣдующаго только научныя цѣли, необходима возможно болѣе полная автономія, которая можетъ быть ограничиваема и контролируема лишь интересами и успѣхами возложеннаго на нихъ дѣла. Попечитель можетъ относительно его играть роль лишь офиціальнаго наблюдателя, безъ права вмѣшиваться въ текущую жизнь университета, если по какому-либо случаю онъ не получитъ отъ Министра того или другого спеціальнаго порученія, которое непосредственно можетъ касаться только совѣта, который уже самъ сносится съ факультетами и отдѣльными ихъ члена-

ми. Деканы факультетовъ и ректоръ университета избираются—первые соотвѣтствующими факультетами, а второй всѣмъ совѣтомъ срокомъ до 3 лѣтъ. Болѣе частая мѣна можетъ вредить покойному теченію дѣлъ, но не желательна и большая продолжительность сроковъ. Исполнительнымъ органомъ университета является составленное изъ ректора и декановъ правленіе. Этотъ составъ правленія можетъ быть еще пополненъ проректоромъ, какъ лицомъ, вѣдающимъ текущія студенческія дѣла. Какой-либо спеціальной инспекціи студентовъ въ университетахъ быть не должно, но долженъ быть свой университетскій судъ, состоящій изъ 5 профессоровъ и засѣдателей студентовъ, по одному или по два отъ каждаго факультета, могущихъ играть роль то обвинителей, то защитниковъ. Приговоры составляются только судьями профессорами, но утверждаются лишь совѣтомъ, который, въ качествѣ защитниковъ, можетъ допускать въ свои засѣданія постороннихъ университету юристовъ.

Внѣ учебной сферы студенты въ стѣнахъ университета должны пользоваться правами совершеннолѣтнихъ, т. е. имѣть право обсуждать здѣсь всѣ свои студенческія дѣла и принимать свои мѣры къ возможно лучшему обезпеченію своихъ умственныхъ, нравственныхъ и житейскихъ интересовъ. Товарищескія бесѣды,

товарищескія работы, товарищескій контроль и самый судъ имѣютъ, помимо всего прочаго, и громадное воспитательное значеніе, котораго не дадутъ никакія книги, никакія чтенія, никакія инструкціи и правила. Студенты могутъ имѣть свои библіотеки, читальни, кассы, столовыя, общія квартиры, могутъ образовывать научные, литературные, художественные, гимнастическіе и т. п. кружки. Контроль надъ ихъ дѣйствіями возлагается совѣтомъ на своихъ отдѣльныхъ членовъ, которые должны присутствовать и на собраніяхъ выборныхъ студентовъ, имѣющихъ ближайшее распоряженіе ходомъ дѣлъ. Всякаго рода касающіеся студенческихъ дѣлъ статуты, правила разсматриваются и утверждаются совѣтомъ по представленію проректора, но въ извѣстныхъ случаяхъ студенческія делегаціи могутъ имѣть право непосредственнаго обращенія къ совѣту черезъ посредство ректора. Для предварительнаго разсмотрѣнія наиболѣе важныхъ студенческихъ дѣлъ подъ предсѣдательствомъ проректора могутъ составляться совѣщанія изъ вѣдающихъ эти дѣла профессоровъ и студенческихъ делегатовъ.

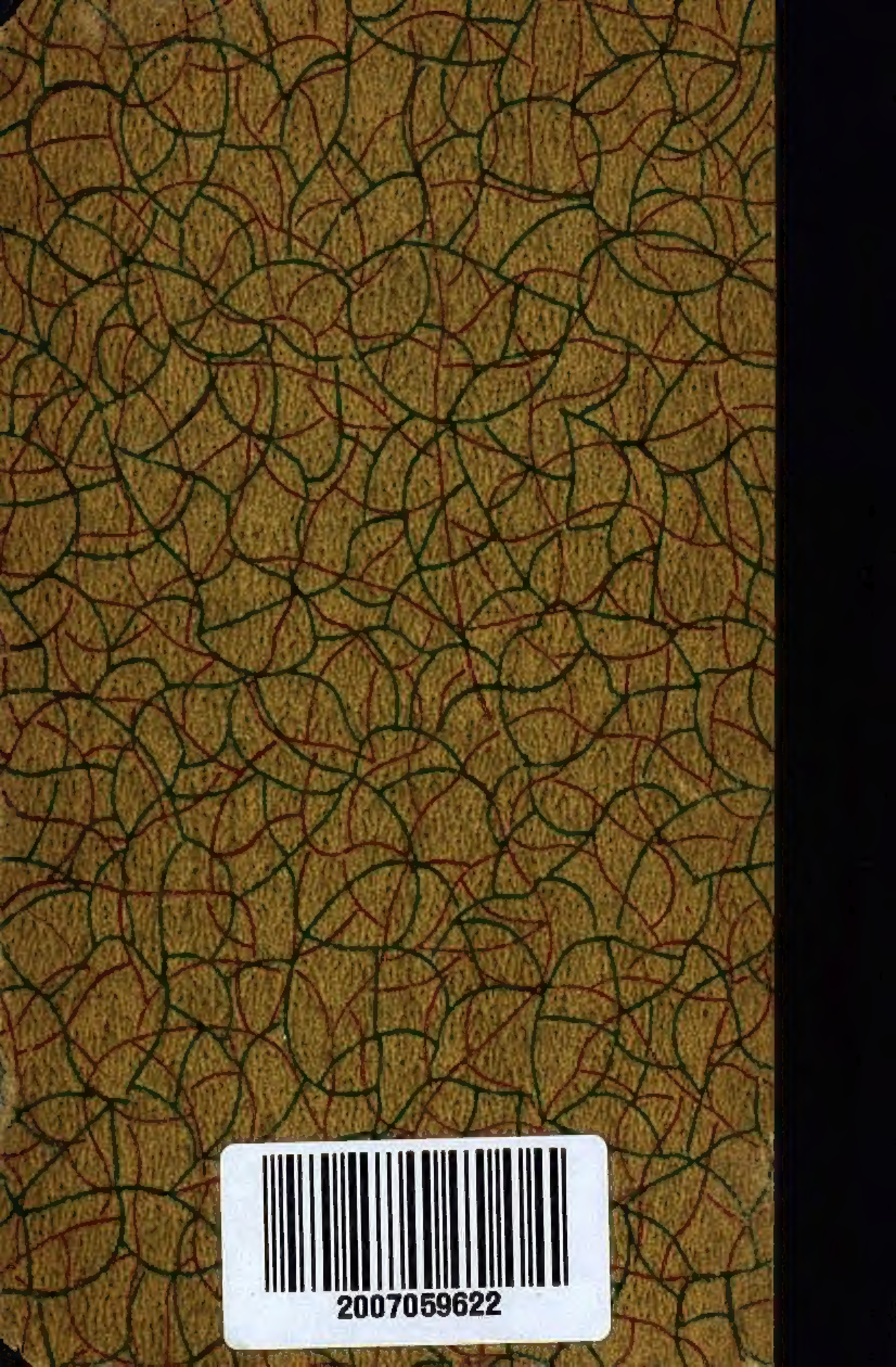
Какъ учащихъ, такъ и учащихся въ университетѣ слѣдовало бы освободить отъ обязательнаго ношенія форменной одежды. Ни чтеніе лекцій, ни практическія занятія не имѣютъ ничего общаго

съ какой-либо административной службой, а между тѣмъ, вицмундиръ или форменный сюртукъ съ металлическими пуговицами и погонами придаютъ профессору видъ канцелярскаго чиновника, а не ученаго. Было бы также хорошо поставить профессоровъ внѣ закона относительно чиновъ и орденовъ, а тѣ или другія имѣющія значеніе преимущества соединять съ самымъ званіемъ профессора, заслуженнаго профессора и, по примѣру военно-медицинской академіи, академика, который бы имѣлъ право участвовать въ засѣданіяхъ Россійской академіи наукъ и быть членомъ желательныхъ ея провинціальныхъ отдѣленій, образуемыхъ, напримѣръ, всѣми академиками даннаго университета. Если что желательно оставить профессорамъ, то развѣ только награжденіе орденомъ просвѣтителя Русской земли св. Владиміра.

Студентамъ можетъ быть самимъ предоставлено право изобрѣтать отличительныя формы одежды или носить какія-либо знаки принадлежности къ тому или другому университету, факультету, кружку, не касаясь при этомъ ни религіи, ни національности. Само собою разумѣется, что поведеніе студентовъ внѣ стѣнъ университета должно соотвѣтствовать общему строю гражданской жизни, а въ случаѣ какихъ-либо непозволительныхъ уклоненій отъ него, къ нимъ должны быть

прилагаемы общія на этотъ счетъ правила, съ увѣдомленіемъ о томъ ректора или проректора университета, которые или разрѣшаютъ недоразумѣнія своей властью, или передаютъ дѣло въ университетскій судъ и совѣтъ.

Мнѣ кажется, что при осуществленіи проектируемаго здѣсь учебнаго и бытового строя университетской жизни послѣдняя не только будетъ итти покойнѣе, безъ всякихъ взрывовъ и остановокъ, но и давать, въ лицѣ своихъ молодыхъ участниковъ, хорошо подготовленныхъ въ нравственномъ и умственномъ отношеніи дѣятелей на пользу народа и государства, во славу Царя и Отечества.

2007059622